

20 Юня.

№ 18.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и его пастырская дѣятельность.

(Продолженіе).

Вся жизнь и дѣятельность о. Іоанна Кронштадтскаго на высококомъ посту пастырскаго служенія является убѣдительноѣйшимъ показателемъ того, какъ пастырское служеніе неизмѣримо превосходитъ всякую иную общественную дѣятельность,—какой могучій общественный дѣятель православный священникъ, какая дана ему сила у Бога, какая власть надъ душами человѣческими, какое вліяніе на судьбу и жизнь людей? Воистину, пастырь Церкви, если только онъ личнымъ упражненіемъ въ духовномъ самоусовершенствованіи сохранить въ себѣ свѣтильникъ благодати священства горящимъ и не потушить его матеріалистическимъ направленіемъ интересовъ своей жизни или чувственными пристрастіями къ благамъ и обы-

чаямъ міра сего—онъ, по свидѣтельству самого о. Іоанна, непобѣдимъ.

Своимъ внѣшнимъ видомъ, съ перваго взгляда о. Іоаннъ не останавливалъ на себѣ особеннаго вниманія,—внѣшность его была очень проста, но если всмотрѣться въ него пристальнѣе,—въ самый ликъ его—онъ былъ обаятеленъ. Онъ обнаруживалъ его громадную внутреннюю нравственную силу и самъ по себѣ дѣйствовалъ на массу людей неотразимо. Черезъ плотную оболочку тѣла проглядывала, свѣтилась живая могучая прекрасная душа. Видѣвшій хоть разъ о. Іоанна не забывалъ его всю жизнь. Иногда достаточно было взглянуть только на его лицо, полное молитвеннаго умиленія и глубокой сострадательной любви, чтобы утѣшить, успокоить, согрѣть, спасти скорбную душу. „Глянулъ онъ на меня и всю душу оживилъ... словно горе все снялъ, рассказывалъ одинъ отставной солдатъ. А когда о. Іоаннъ радостный привѣтствовалъ народъ: „здравствуйте, братцы, или—друзья мои“, то это выходило такъ торжественно, участливо, призывно, словно онъ христосовался со всѣми. Вообще впечатлѣніе отъ о. Іоанна въ народѣ получалось необычайное. На него смотрѣли съ радостію, восторгомъ, умиленіемъ, многие проливали слезы. Отчего? Не всѣ, конечно, могутъ дать себѣ въ этомъ отчетъ.

Каждый, глядя на о. Іоанна, какъ будто находилъ въ немъ что то знакомое, родное, святое—идеаль свой, тщетно искомый въ жизни и затаенный въ глубинѣ души своей. Люди, видѣвшіе о. Іоанна, чувствовали—какъ можетъ быть чело-вѣкъ прекрасенъ, что это прекрасное не невозможно и для нихъ, что оно—не пустая несбыточная мечта, оно вотъ воплощено въ стоящемъ предъ ними добромъ пастырѣ, такомъ же чело-вѣкъ, какъ и они. И все, что было въ каждомъ прекраснаго, что за долгіе годы жизни таилось на днѣ души, подъ слоємъ житейскаго пепла, все это поднима-

лось у нихъ и они обливали святыню души своей—святой идеаль сердца своего слезами умиленія. Въ отличіе отъ всѣхъ вообще подвижниковъ—праведниковъ Христовой Церкви, шествовавшихъ путемъ „плачевнаго житія“, о. Іоаннъ имѣлъ иного рода настроенность, свойственную только возстановленному человѣку. Ему всегда былъ присущъ духъ высокой христіанской радости, духовнаго сіянія, радостнаго прославленія Бога; отъ него не было слышно покаянныхъ воплей; онъ видимо въ молодости еще отмолилъ свои грѣхи, при жизни еще побѣдилъ грѣхъ и смерть, заранѣ уже казался воскресшимъ изъ мертвыхъ и въ немъ постоянно ликовала эта благодатная духовная побѣда надъ грѣхомъ, діаволомъ и міромъ. Видѣть такого человѣка, слышать его благодатную, спасенную, прославленную Богомъ душу—составляло великое наслажденіе для русскаго вѣрующаго человѣка. Вотъ почему всѣ такъ неудержимо тянулись къ нему, такъ жаждали его. Около него собирались люди всякаго званія и состоянія, всѣхъ возрастовъ, религій и національностей. Здѣсь можно было увидать интеллигента и рабочаго, профессора и студента, чиновника и офицера, господъ и прислугу, мусульманина, еврея, иностранца, велико-свѣтскихъ дамъ, падшихъ женщинъ и всякаго рода несчастныхъ людей. Всѣ тянулись къ о. Іоанну и около него каждый оживалъ. Въ его присутствіи у самаго дурного одичалаго человѣка пробуждалась совѣсть, а у всѣхъ неиспорченныхъ людей оживлялись лучшія идеальныя стороны души; въ его присутствіи становились всѣ братьями, всѣ родными, всѣ дѣтьми Божьими и падшій въ самую глубь порока—добрымъ человѣкомъ. О. Іоаннъ въ каждомъ, невѣдомо какъ, зажигалъ Божью искру добра и она разгоралась въ душѣ въ святое радостное стремленіе къ правдѣ Божіей. Невѣдомая сила, исходившая изъ о. Іоанна, встряхивала грѣшника—онъ видѣлъ прозрѣвшими очами

грязь и ничтожество порока... обливалъ грѣшную душу слезами и, главное, ощущалъ въ себѣ новое, святое, и блаженное состояніе. О. Іоаннъ перерождалъ людей... Такъ, самая внѣшность святого живого въ Богѣ пастыря была мощною проповѣдью вѣры, апологіей св. жизни, оплотомъ добродѣтели.

Здѣсь намъ открывается тайна взаимнаго единенія пастыря съ пасомыми. Нынѣ такъ часто видятъ паству въ охлажденіи къ вѣрѣ, въ отчужденіи отъ церкви и пастыря. Это обвиненіе, если и справедливо, то больше въ отношеніи къ интеллигенціи. Русскій простой православный человѣкъ ищетъ Бога и тяготится грѣхомъ и неправдой своей жизни, но онъ не можетъ найти такого человѣка, который довелъ бы его до Бога. Вотъ явился пастырь Богоносный, показалъ въ себѣ Бога, живого и чудодѣйствующаго, и толпа духовно голодная хлынула къ нему, какъ морской прибой... льнетъ къ нему, какъ къ сладкому источнику... текутъ со всѣхъ сторонъ... не на пиръ... не на торжество, а на судъ Божій со своей душой, чтобы въ слезахъ выплакать у ногъ Божьяго служителя горе души своей. Образуется неизчислимая, все-словная паства; всѣ присваиваютъ его себѣ, называютъ своимъ „батюшкой“ и эксплуатируютъ его благодатныя духовныя силы. Вокругъ него образуется чудная, первобытная христіанская община.— Но не то должно сказать про интеллигенцію. Въ то время, когда въ Кронштадтѣ и по всей русской землѣ черезъ о. Іоанна Господь творитъ воочію, какъ-бы Своими руками, громовыя, потрясающія всю вѣрующую Европу чудеса, когда православный народъ милліонами идетъ смотрѣть на чудотворца, священника живого Бога, извѣстная часть интеллигенціи, эти слѣпые отъ гордости, умственнаго и нравственнаго разврата люди ищутъ Бога, бѣснуются, клеветаютъ на Него и черезъ своихъ глашатаевъ, современныхъ литераторовъ— порнографовъ, дѣлаютъ Ему дерзкіе выговоры и вызовы.

О. Іоаннъ никогда не оставался одинъ, безъ паствы,—онъ былъ мученикомъ народной толпы и расходовалъ всё свои духовныя и физическія силы безъ остатка. Каждый служебный день былъ для него „страдой“. Съ ранняго утра его осаждаютъ просители, богомольцы и почитатели—ждутъ у дверей дома. Выходитъ онъ, вся пестрая разнообразная толпа богомольцевъ бросается къ нему съ самыми многоразличными нуждами. По дорогѣ въ соборъ вся эта масса бѣжитъ за нимъ съ криками. При входѣ въ соборъ его встрѣчаютъ тысячи! Окружаютъ своего любимаго пастыря, спѣша наперерывъ получить благословеніе или хотъ прикоснуться къ краю одежды его. Толпа при этомъ забываетъ всякую осторожность—давить его, толкаетъ во всё стороны, часто отрываетъ части отъ его одежды. О. Іоаннъ, не смотря на толчки и давку, отовсюду стиснутый и сдавленный, ни однимъ мускуломъ лица не выражалъ своего недовольствія неосторожному народу, а терпѣливо, съ кроткою улыбкою благословлялъ суетившуюся толпу. Въ самомъ храмѣ, при проходѣ въ алтарь, часто схватывали его благословляющую руку, покрывали ее поцѣлуями и не выпускали, передавая другъ другу.— „Передай мнѣ, передай мнѣ, слышалось далеко въ народѣ. Его отбивали у народа силою. Та-же картина была и при выходѣ изъ храма. Ни желѣзныя рѣшетки, ни стѣна сторожей, ни нарядъ полиціи не были сильны сдержать толпу кричащую и вопящую. И такъ было не въ одномъ Кронштадтѣ, а по всей Россіи, куда-бы ни пріѣзжалъ о. Іоаннъ. Изъ Харьковскаго собора о. Іоаннъ выбрался въ одномъ подрясникѣ и безъ шляпы. Иногда волна народная сшибала его съ ногъ и задніе ряды шли по немъ, какъ по зеленой муравѣ. А онъ встанетъ, перекрестится и хотъ бы слово упрека!

Зачѣмъ такъ стремились къ о. Іоанну со всѣхъ концовъ Руси за тысячи верстъ пастыри и пасо-

мые—простоять у него за службой церковной, выслушать назиданіе, исповѣдаться и причаститься? Развѣ нельзя все это сдѣлать у себя дома, развѣ не вездѣ одна Божія благодать?—Пастырской молитвѣ о. Іоанна дана была всякій разъ отверзать завѣсу неба и—какъ приводить людей предъ лице Бога, такъ и низводить милующаго Бога въ среду людей. Онъ властно какою-то непобѣдимую силою отрывалъ людей отъ мелочей и ничтожества жизни и вель за собой въ высшій духовный міръ.

Когда онъ молился, говорили богомольцы, молитва вдругъ сходила и на наше сердце и чувствовалось, что насъ слышитъ Тотъ, Кому мы молимся, слышитъ до послѣдняго слова нашей молитвы, до послѣдняго вздоха сердечнаго. И въ эту минуту земное теряло для насъ цѣну... горе жизни проходило... человѣкъ оживалъ душою для неба..., оковы страстей спадали... душа, плѣненная грѣхомъ, освобождалась отъ терзаній совѣсти и вздыхала свободно. Мы вѣримъ холодно, косно, нѣтъ у насъ теплаго чувства и личнаго отношенія ко Христу и Его св. угодникамъ,—чуждъ, далека и непонятенъ намъ свѣтлый міръ святыхъ, которому мы молимся. А о. Іоаннъ весь этотъ міръ вѣры придвигалъ къ намъ силою своей пламенной вѣры и молитвы, освѣщалъ его намъ съ необычайной яркостью, давалъ какъ бы осязать его руками, видѣть воочію. Онъ молился и мы чувствовали, что предъ этой душой стоитъ живой Богъ, съ Которымъ эта душа бесѣдуетъ, прося у Него, уговаривая, требуя съ настойчивостью, неуступностью: „исполни, дай! Не отойду отъ Тебя, пока не сотворишь по молитвѣ моей“. Для о. Іоанна какъ бы не существовало обрядовъ и символовъ въ богослуженіи, а одна лишь живая дѣйствительность. Передъ его духовнымъ взоромъ тайны домостроительства были какъ-бы ясно-зримы. Душа его какъ-бы ужасается страшной близости

сти Господа и дивится своему просвѣтленному состоянію... Сознавая, чувствуя, переживая реально это богообщеніе, о. Іоаннъ обращается къ Богу ужъ какъ бы лицомъ къ лицу, съ голосомъ возбужденнымъ, въ которомъ слышится и благоговѣйный трепеть любви, и живой восторгъ надежды, и неотступная дерзновенная мольба. Въ это время самый видъ, выраженіе лица и голосъ благодатнаго священника своею живою силою и искренностію электризуетъ присутствующихъ, вызывая въ нихъ такой духовный подъемъ вѣры и молитвеннаго чувства, который пробивалъ ледяныя корки религіознаго равнодушія и самъ по себѣ являлся достойнымъ чуда.

Въ своей молитвѣ за богослуженіемъ о. Іоаннъ менѣе всего останавливался на себѣ—онъ забывалъ себя, онъ какъ бы полагался у ногъ Божиихъ въ дерзновенномъ ходатайствѣ за другихъ, прося, умоляя, требуя о ближнихъ, о своей всероссійской паствѣ.—Въ этомъ случаѣ онъ не походилъ на обычныхъ богомольцевъ, которые въ своей молитвѣ думаютъ только о собственномъ спасеніи и воодушевляются когда лишь поминаютъ своихъ родственниковъ, для которыхъ паства съ ея религіозно-нравственными и житейскими нуждами чужда. Между тѣмъ въ пламенной молитвѣ пастыря за паству—главная сила богослуженія. Эта молитва незримо передается присутствующимъ и оживляетъ ихъ, а всколыхнутая религіозная стихія народной души въ свою очередь дѣйствуетъ на молитву пастыря. Слабыя въ отдѣльности, разсѣяныя отъ духовнаго безсилія молитвы пасомыхъ, прививаясь къ дерзновенной молитвѣ за нихъ пастыря, укрѣпляются и, сливаясь въ одну общую молитву, создаютъ одинъ молитвенный вопль къ небу, который и расторгаетъ небо и доходитъ до самаго престола благодати.

О. Іоаннъ, какъ проповѣдникъ, не былъ ораторомъ. Его рѣчь была проста, безыскусственна,

чужда претензій на краснорѣчіе или ученость, но, когда онъ говорилъ, въ каждомъ словѣ его чувствовалась особенная сила. Каждое слово его было полно жизни, правды и убѣдительности, потому что каждое поученіе его изливалось отъ полноты его внутренней жизни и было откровеннѣйшей исповѣдью его собственнаго сердца. Будучи глубокимъ знатокомъ св. Писанія и жизни чело-вѣческой, свѣдущій и во многихъ наукахъ, о. Іоаннъ удивлялъ своихъ слушателей глубиною поученія, новизною раскрытія всѣмъ извѣстныхъ христіанскихъ истинъ. Рѣчи пастыря производили глубокое нестрашимое впечатлѣніе. Если бы о. Іоаннъ сказалъ своимъ слушателямъ: „оставьте все и слѣдуйте за мной“, то многіе несомнѣнно бросили бы все и пошли за нимъ, ибо отъ него исходила сила и жизнь, прикоснувшись къ которой люди оживали душой и, естественно, не могли не стремиться къ такому благодатному источнику жизни.

Примѣчательно, о. Іоаннъ принадлежалъ къ числу образованныхъ богослововъ, но не къ учености его прибѣгали люди, не научнаго откровенія искали въ немъ, да и самъ онъ оставилъ науки. Не былъ онъ также какимъ либо компетентнымъ совѣтникомъ въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, да и самъ не пытался входить въ разсудочное рѣшеніе сложностей нашей жизни.—Онъ былъ духовнымъ старцемъ народа, руководителемъ совѣсти, свѣчей, горѣвшей предъ божницею этой совѣсти и освѣщавшей сложные запросы нашей внутренней духовной жизни.

Особенно вліяніе Кронштадтскаго пастыря на народную совѣсть сказывалось во время общей исповѣди. О. Іоаннъ зналъ, какъ заразителенъ бываетъ примѣръ для народа—будетъ ли то дурной или хорошей. И вотъ онъ, первый, полагаетъ начало всенародной гласной исповѣди, когда весь народъ вслухъ каялся предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ. Это нововведеніе оказалось могучимъ

средствомъ къ тому, чтобы потрясти совѣсть людей холодныхъ къ религіи, равнодушныхъ, слабыхъ и безпечныхъ. Видя, какъ горячо, откровенно и смиренно каются вслухъ нѣкоторые, и другіе воодушевлялись ихъ примѣромъ, сокрушались сердцемъ и со слезами каялись. Первое сильное побужденіе къ искреннему поканію на общей исповѣди давалъ самъ о. Іоаннъ, читая воодушевленно, съ пламенной вѣрой, молитвы предъ исповѣдью, изъясняя ихъ и призывая всѣхъ къ поканію. „Кайтесь Богу во всемъ, говорилъ онъ, не лгите предъ своею совѣстію!.. Кайтесь всѣ—душегубы и убійцы, блудники и пьяницы, воры, преступники... и всѣ, какіе ни есть, грѣшники!“ И вотъ слышалось рыданіе, вопли, стоны и откровенно вслухъ исповѣдывали даже самые тяжкіе и срамные грѣхи свои, забывъ ложный стыдъ. Это была величественная и потрясающая картина, говоритъ очевидецъ, извѣстный писатель Кругловъ. „Я, я блудница!“ вопила одна женщина, и слезы бѣжали у нея изъ глазъ, и полнымъ раскаяніемъ дышало ея лицо. „Не таюсь, не таюсь, видитъ Богъ, каюсь, что я пьяница и воръ!“ признавался другой, тяжело дыша, поднявши глаза на ликъ Спасителя. Возлѣ меня, передаетъ г. Кругловъ, стоялъ какой-то инженеръ. Сначала онъ улыбался; очевидно интеллигенту, привыкшему къ оффиціальной исповѣди, такое всенародное самобичеваніе казались страннымъ. Но не прошло и трехъ минутъ, какъ этотъ инженеръ рыдалъ самъ, какъ ребенокъ, и самъ каялся вслухъ, не замѣчая другихъ: „развратникъ я, развратникъ!.. Боже мой, да!.. Многихъ я погубилъ, многихъ я оболѣстилъ!“ И многіе другіе, заходившіе изъ любопытства въ соборъ, даже иностранцы, не выдерживали себя и присоединялись къ рыдающе и исповѣдающейся массѣ.

Трогательно было въ это время смотрѣть на о. Іоанна. Вдохновитель и руководитель этого сердечнаго порыва, поднявшаго мгновенно тысячи

душъ на подвигъ искренняго покаянія, стоялъ глупо разстроганный... со скрещенными на груди руками,—стоялъ молча, какъ земной судія совѣстей человѣческихъ, какъ посредникъ между небеснымъ Судіей и кающимися грѣшниками. Крупныя слезы градомъ катились по лицу его, онъ закрывалъ лицо руками, но и изъ подъ нихъ слезы капали на холодный церковный полъ. О чемъ онъ плакалъ, этотъ праведникъ? Кто же можетъ сказать? Кто можетъ изобразить его душевное состояніе въ эти минуты? О. Іоаннъ плакалъ, соединяя свои слезы со слезами народа, какъ добрый пастырь стада Христова, скорбѣлъ и радовался душой за своихъ пасомыхъ. А эти овцы заблудшія грѣшныя, видя слезы на лицѣ своего любимаго пастыря, раздражались еще бѣльшими рыданіями, и чистая рѣка слезъ покаянія текла еще обильнѣе къ престолу Божію. Это душа народная плакала о себѣ, неправды свои омывала, оплакивала утраченное изъ души Царство Божіе. Видно оно еще дорого душѣ русскаго православнаго человѣка! Никогда люди такъ не молились и не раскрывали такъ души своей, какъ въ Кронштадтѣ, у о. Іоанна Пропадало всякое стѣненіе, всякій страхъ и только чувствовалась потребность высказать все, что тяготитъ душу, чѣмъ больна она, что накопилось за долгую жизнь всякой неправды. А послѣ исповѣди и причащенія св. Таинъ люди точно воскресали, — такъ просвѣтлялись и радовались, точно Пасха Господня наступала.

Но кругъ нравственнаго вліянія о. Іоанна былъ шире и сфера труда его разнообразнѣе. Его паства не умѣщалась въ соборѣ. Отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи и изъ заграницы, къ его благодатной богоносной душѣ, соединенной неразрывными узами непрестанной молитвы съ Богомъ, шли безчисленные нравственные токи отъ его многомиліонной паствы — черезъ письма, телеграммы и всякаго рода просьбы. Ему и дома не было ни ми-

нуты покоя!— Одинъ многосемейный больной просить отслужить молебенъ предъ опасной операціей. Другая со слезами просить предотвратить раззореніе за долги. Третій—объ умирающемъ дитяти, иной о должности, или о совѣтѣ, о помощи нравственно исправиться, просятъ вообще обо всемъ. Есть и такого рода прошенія, какъ напр.: „помолитесь за здоровье масульманина“, или „добрый батюшка! Прошу у васъ благословенія на законный бракъ. Съ Екатериной или Прасковьей? Жду отвѣта“. Добрый батюшка отвѣчалъ по возможности на всѣ запросы письмомъ, деньгами или молитвой. Сколько слезъ утеръ онъ у больныхъ, бѣдныхъ и несчастныхъ? Сколько сиротъ поднялъ на ноги, сколько погибавшихъ людей вывелъ на дорогу къ честному труду. Какъ широко, всеобъемлюще въ своей любви было его сердце и какъ вмѣстѣ оно въ ней было многострадально!

Отдохнувъ послѣ богослуженія немного дома, а иногда и безъ отдыха, о. Іоаннъ снѣшилъ къ паствѣ пріѣзжей—по квартирамъ и постоялымъ дворамъ, гдѣ ожидали его помощи больные, недужные и вообще страждущіе. О. Іоаннъ входилъ спѣшной походкой, молитвенно сосредоточенный въ себѣ, съ лицомъ, отражавшимъ пламень живой вѣры и возбуждавшимъ во всѣхъ непоколебимую увѣренность, что „онъ—все можетъ!“ Его обступаютъ со всѣхъ сторонъ, цѣлуютъ руки, поднимаютъ больныхъ, протягиваютъ дѣтей, просятъ, жалуются, плачутъ. Много надо имѣть въ сердцѣ любви къ ближнему, чтобы такъ выслушать, понять, а главное откликнуться такъ тепло и участливо на всѣ отрывочныя робкія мольбы страждущихъ людей, какъ это дѣлалъ о. Іоаннъ. Какія житейскія драмы проходили тутъ предъ нимъ и никто не отходилъ не утѣшеннымъ; онъ каждому находилъ дать нужное. Вотъ молодая дѣвушка изъ интеллигентныхъ. Съ нетерпѣніемъ она ждала о. Іоанна, но ее оттѣснили и она издали со слезами смотритъ

на добраго пастыря. О. Іоаннъ самъ замѣчаетъ ее и подходитъ къ ней. Въ слезахъ опускается она предъ кроткимъ служителемъ алтаря Господня и цѣлуетъ край его одежды. О. Іоаннъ поднимаетъ ее, благословляетъ, цѣлуетъ въ лобъ и она удаляется счастливая, умиленная, радостная. Вотъ бѣдная плохо одѣтая женщина съ печатью нужды и горя на истомленномъ лицѣ съ болью стыда и боязни подходитъ къ нему,—онъ понимаетъ ее съ одного взгляда и тотчасъ протягиваетъ ей денежный пакетъ съ совѣтомъ не отчаяваться въ скорби и надѣяться на Бога.—Въ частныхъ бесѣдахъ съ пріѣзжими всякаго поражало сердецвѣдѣніе о. Іоанна. О. Іоаннъ, видѣвшій въ первый разъ чело-вѣка, говорилъ съ нимъ какъ будто жилъ вмѣстѣ подъ одной кровлей десятки лѣтъ. Кроткій мягкій взглядъ его какъ бы читалъ на днѣ души самыя сокровенныя мысли и проникалъ въ самую глубь грѣховъ. Ожидавшіе о. Іоанна на дому ждали его какъ судію своей души и трепетали его приговора. Вообще чело-вѣческая ложь и неправда не выдерживали присутствія облагодатствованнаго священника. „Почувствуй я въ эту минуту ожиданія о. Іоанна хоть каплю лжи и невѣрія на днѣ души, говоритъ одинъ интеллигентъ, я бы, кажется, не задумываясь, растворилъ окно и бѣжалъ безъ оглядки“. Но когда о. Іоаннъ говорилъ, сердце дѣтски раскрывалось предъ нимъ и размягчалось, какъ воскъ, и невольныя слезы признательности мѣшали откровенной исповѣди сердца.

При этихъ пастырскихъ посѣщеніяхъ совершались многочисленныя чудотворенія. Вотъ предъ нами бѣсноватая.—„Смотри на меня прямо!“ говоритъ ей о. Іоаннъ. Бѣсноватая отводитъ голову и протестуетъ конвульсіями всего тѣла.—„Перестань барахтаться, смотри прямо!“ настаиваетъ о. Іоаннъ. Бѣсноватая поднимаетъ голову, но страшно скашиваетъ глаза въ разныя стороны, страшась вдохновеннаго взора Божія священника.—„Смотри пря-

мо!“ приказываетъ о. Іоаннъ.— „Не хочу, ты страшный!“ со стономъ выкрикиваетъ бѣсноватая. „Господь велить!“ властно произноситъ о. Іоаннъ. Больная съ ужасомъ наводитъ глаза на о. Іоанна и падаетъ въ изнеможеніи. Бѣсъ, не выдержавъ гнѣвнаго взора благодатнаго Богоносца, оставляетъ жертву, а эта, очнувшись, съ изумленіемъ восклицаетъ: „Батюшка, да какой же ты хорошій, а я тебя все ругала!“ „За что же ты меня ругала?“— „Я думала, что я святая, а что о тебѣ говорятъ, то неправда!“ „А оказалось, отвѣчаетъ о. Іоаннъ, что и ты такая же грѣшная, какъ и я, и всѣ мы—грѣшные, и причащаетъ больную. Вотъ другой несчастный бросается съ воплемъ подъ ноги о. Іоанна. Онъ не далъ матери на водку денегъ и та прокляла его. Съ тѣхъ поръ несчастный не можетъ ни въ чемъ найдти удачи и покоя. Онъ молить о. Іоанна снять съ души его тоску, доводящую его до черныхъ думъ... О. Іоаннъ самъ прослезился и велѣлъ ему успокоиться: „перестань страдать, я беру клятву твою на себя!.. а о себѣ буду умолять Отца Господа нашего Иисуса Христа, снявшаго со всего міра клятву за грѣхи“. Вотъ купецъ старообрядецъ, котораго кредиторы подвели подъ банкротство. Онъ пытался повѣситься, но ему помѣшали. Онъ окаменѣлъ душой отъ горя и страданій, обратился въ полупомѣшаннаго человѣка, въ безжизненную холодную статую изъ сѣраго гранита. Входитъ о. Іоаннъ и быстро взглядываетъ на несчастнаго. Этотъ, темный какъ ночь, съ отпечаткомъ внутреннихъ страданій на лицѣ стоитъ неподвижно среди комнаты. О. Іоаннъ опускается на колѣни предъ божницей и молча склоняетъ голову на столикъ. Проходитъ нѣсколько минутъ. Вдругъ раздается громкій крикъ и за нимъ глубокое непрерывное несдерживаемое рыданіе. Это—черныя думы вырвались изъ несчастнаго купца, облегчивъ ему душу, это—духъ жизни возвратился въ подавленную горемъ душу

и растопилъ бремя страданій въ благотворныхъ слезахъ.

Молитва о. Іоанна за страждущихъ была поразительна по своей силѣ и результатамъ. Она не знала границъ мѣста и времени. Помощь больному шла быстрѣе, нежели просительная телеграмма до о. Іоанна. Если больному суждено было выздороветь—онъ выздоравливалъ моментально, если суждено умереть—онъ угасалъ быстро, безъ мукъ, безъ страданій. Но нельзя сказать, чтобы самому о. Іоанну малаго стоила такая молитва. Онъ горячо молился около больныхъ, нерѣдко со слезами, колѣнопреклоненіемъ, воздыханіями, и не малое время; иногда поднимался съ колѣнъ весь утомленный и съ каплями пота на лицѣ. И чудотворцу не даромъ дается чудо.

(Окончаніе будетъ).

Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

(Продолженіе).

5.

Дорогая А. Ф.! Что это Васъ такъ занимаетъ адъ и вѣчныя муки? Неужели уже все остальное во Христѣ, — чудное, положительное, прекрасное, несомнѣнное, — Вы уже исчерпали своимъ сердцемъ, и вотъ хотите довершить свое зданіе и обращаетесь къ деталямъ, формамъ, къ тому, что можно истолковывать и такъ и сякъ, ничуть не измѣняя любви Христовой и вѣрѣ въ Него? Вы, конечно, вѣрите, что я отъ всей души радуюсь, когда Вы пишете мнѣ о своихъ думахъ, чувствахъ, обращенныхъ ко Христу, ищущихъ Его... Но мнѣ хочется Вамъ поставить на видъ слѣдующее. Дорогая моя, чего Вы ищете во Христѣ? Зачѣмъ Вы

къ Нему обращаетесь? За тѣмъ ли, чтобы найти въ немъ отраду мира, счастье, полноту и цѣльность внутренней жизни, или за тѣмъ, чтобы Христосъ разрѣшалъ Вамъ тѣ или другіе теоретическіе вопросы, которые тревожатъ Васъ и интересуютъ Васъ?.. Идете ли Вы ко Христу, какъ къ Избавителю отъ той страды сердца, отъ тѣхъ мукъ жизни, отъ того безсилія воли, которыя каждый изъ насъ носитъ въ себѣ, или же какъ къ философу, къ учителю? Это очень важно разрѣшить себѣ, потому что въ томъ или другомъ случаѣ получаются различные результаты. Посмотрите на жизнь Христа. За Нимъ вездѣ ходятъ Апостолы, бросивши семью и все остальное; неужели, Вы думаете, у нихъ не было всяческихъ вопросовъ? А между тѣмъ, не смотря на то, что Христосъ часто совершенно шелъ вопреки ихъ вѣрованіямъ и взглядамъ, они спорятъ ли съ Нимъ, предлагаютъ ли Ему вопросы? Нѣтъ, они такъ любятъ Его, такъ влекутся къ Нему сердцемъ, чувствуя Его безконечную чистоту и святость, что безусловно вѣрятъ Ему и только слушаютъ то, что Онъ находитъ нужнымъ открыть имъ... Ко Христу прибѣгаютъ грѣшники, грѣшницы... неужели Вы думаете, что у нихъ не было вопросовъ? неужели грѣшница не могла спросить Христа: развѣ она виновата въ томъ-то и томъ-то? И тысячи вопросовъ, конечно, она смогла бы предложить, переболевши сердцемъ, всю муку своей страстной грѣшной природы? Но она ничего не предлагаетъ, а только ищетъ во Христѣ отрады и мира чистой совѣсти, прощенной помилованной души... Посмотрите, кто изъ тѣхъ лицъ, кого отличилъ Господь Своею любовію, кому Онъ далъ счастье быть Его другомъ, кто предлагалъ Ему вопросы? Никто, рѣшительно никто... Теперь, обратите Ваше вниманіе на тѣхъ, кто именно съ этими вопросами и подходилъ къ Нему. Кто это были? Книжники, фарисеи, саддукеи—лица, руководящіе интеллектуальнымъ, политическимъ и нравственнымъ строемъ іудейства.

Они совсѣмъ ужь не были такъ худы, такіе злодѣи, какими мы не прочь ихъ вообразить... ничуть. Это—люди, создавшіе свои собственные теоріи философскаго или политическаго характера, это были рьяные и, въ житейскомъ смыслѣ слова, честные и высокіе борцы за національную и умственную свободу іудеевъ... Но они такъ ушли въ свои человѣческія соображенія и теоріи, такъ отдались головѣ и раціональнымъ житейскимъ соображеніямъ, что рѣшительно не смогли своимъ сердцемъ ощутить божественной высоты Христа. Они подходили къ Нему съ вопросами и сомнѣніями, спорили съ Нимъ, добивались отъ Него доказательствъ и знаменій... И что же? Вы знаете, какое отношеніе было къ нимъ Христа? Онъ если и говорилъ съ ними, то для того только, чтобы уличить лукавство ихъ мысли, а по существу не вступалъ съ ними въ подробныя объясненія... А почему? Очень просто: потому, что разрѣши Онъ одно, они предложили бы дальше другое; изъ каждаго отвѣта народились бы десятки вопросовъ, потому что *область сомнѣній такъ же безконечна, какъ и область мысли*. Да и притомъ, извнѣ, одной мыслию ко Христу придти нельзя. Вѣдь Христосъ—жизнь и пришелъ для того, чтобы дать жизнь. Значить, когда Ему предлагаютъ тѣ или другіе вопросы теоретическаго свойства, то какъ это относится къ миссіи Христа? Вѣдь это все только вокругъ и около; вѣдь все это уловки, чтобы оправдать свое равнодушіе ко Христу. И Онъ только и изобличаетъ это, а дальше не идетъ...

Когда мы любимъ, когда мы идемъ къ кому нибудь своимъ сердцемъ, тогда мы бросаемъ свои сомнѣнія, они совершенно отходятъ въ сторону; мы отдаемся просто, довѣрчиво... Именно только такое отношеніе ко Христу и плодотворно, только на такое отношеніе Онъ отзывался Своею любовью... Это совсѣмъ не значитъ, что Господь давитъ нашу мысль. Нѣтъ, Онъ только говоритъ этимъ,

что нужно отдаться Ему сначала сердцемъ, полюбить все то, что въ Немъ есть—а затѣмъ само собой придетъ и знаніе, и сами собой постепенно разрѣшатся и сомнѣнія и вопросы... Апостолы не спрашивали, а посмотрите—возрожденные до какой высоты пониманія они возросли.

Не отъ теоріи къ жизни, а отъ жизни къ теоріи; не отъ сомнѣній ко Христу, а отъ Христа къ разрѣшенію сомнѣній; не отъ ума къ сердцу, а отъ сердца къ уму... Если Вы будете стоять предъ Христомъ и предлагать Ему вопросы, то это можетъ продолжаться вѣчно, потому что каждый фактъ, если его стараться примирить со всѣмъ міромъ, со всѣмъ, что мы знаемъ, каждый фактъ можетъ породить безконечное количество сомнѣній и вопросовъ, а ужъ тѣмъ болѣе такой громадный фактъ, какъ Христось... И никогда мы въ такомъ случаѣ не придемъ ко Христу, не сѣумѣемъ отдаться Ему и найти въ Немъ исцѣленіе отъ своего кореннаго недуга—мукъ жизни... Не такъ приходили ко Христу, когда Онъ жилъ, тѣ, кто жаждалъ Его сердцемъ...

Дорогая моя, я не хочу сказать, чтобы Вы не пытались рѣшить свои сомнѣнія; я только хочу предупредить, что не придавайте имъ рѣшающаго значенія; не говорите себѣ: вотъ если Христось разрѣшитъ это такъ, а не иначе—то можно вѣрить Ему... Полюбите Его сердцемъ, полюбите въ Немъ то, что въ Немъ ясно, божественно, высоко; полюбите не мыслию (вѣдь и Иродъ и Пилать признали Его невиннымъ), а просто дѣйствительнымъ сердцемъ, тѣмъ самымъ сердцемъ, которымъ Вы живете въ Вашей ежедневной жизни; полюбите такъ, какъ будто Онъ сейчасъ передъ Вами, и Вы вотъ идете за Нимъ, слушаете Его, и что понимаете, то и исполняйте просто, безъ затѣй... Вѣдь Вы вотъ въ моемъ письмѣ не станете розыскивать, а почему это я тамъ то не поставилъ запятой, тамъ то не такъ построилъ фразу. Вѣдь это мело-

чи. Вѣдь главное, суть-то совершенно понятна, и нужно только воспринять ее. Ну, если бы Вы слушали Христа и любили Его, вѣдь Вы, конечно, исполняли бы, отдали бы свою жизнь на исполненіе того главнаго, что Онъ говорилъ и что совершенно понятно. Ну, также и намъ всѣмъ нужно поступать и сейчасъ... Слиться съ главнымъ отъ всего сердца, а потомъ идти дальше и къ подробностямъ. Дорогая моя, Вы скажете, что адъ, муки это не подробности, а самая суть... А я говорю, что подробности. Я и самъ прежде такъ думалъ, а теперь нахожу, что это совершенно дѣло второстепенное. Кажется оно главнымъ только до тѣхъ поръ, пока мы не поверглись предъ Христомъ, а стоимъ поодаль Его. А подойдемъ поближе, почувствуемъ всю безконечную любовь и высоту Христа—и всѣ эти вопросы покажутся намъ крохотными, ничего незначащими. Ну, вотъ, Васъ беспокоитъ адъ, Вы мучаетесь надъ вопросами, физическія или внутреннія будутъ муки? вѣчныя или не вѣчныя? Всѣ ли въ концѣ концовъ спасутся или нѣтъ?.. Вамъ кажется это громадными вопросами. Но скажите, пожалуйста, предложитъ ли ихъ Христу тотъ, кто ищетъ въ Немъ спасенія отъ внутреннихъ мукъ сердца? Физическія или внутреннія муки? Ну, не все ли это равно для насъ? Вѣдь суть то въ томъ, что муки, страданія, а каковы они—развѣ это не второстепенно? И затѣмъ подумайте: если Вы говорите о внутреннихъ мукахъ, то развѣ они по необходимости не будутъ въ то же время и внѣшними? Развѣ наши внутреннія потрясенія не выражаются нервной горячкой? Развѣ печаль и чисто внутреннія страданія не отражаются сейчасъ же на тѣлѣ? Развѣ есть грань тутъ между внутреннимъ и внѣшнимъ? Развѣ не все внѣшнее отражается на внутреннемъ и не все внутреннее на внѣшнемъ? И развѣ современная наука не показываетъ, что тутъ нельзя провести границы?.. Ну, чего же мы разсуждаемъ:

физическія или психическія муки? Не научный ли, не детальный ли это вопрос? гдѣ мы видимъ у человѣка въ чистомъ видѣ то или другое? не соединено ли это въ самой природѣ нераздѣльно? А мы дѣлаемъ изъ этого спорный вопросъ для вѣры во Христа. Мы хотимъ, чтобы Онъ отвѣтилъ намъ на него для удостовѣренія Своего божественнаго достоинства... Да не все ли намъ равно? Развѣ нравственныя муки не тяжелѣе физическихъ: и про чтó здѣсь собственно спорить?! Развѣ въ присутствіи Христа можетъ придти этотъ вопросъ?.. Вѣдь не придетъ же намъ на умъ спросить Его: а какая т-га будетъ въ аду? Вѣдь это смѣшно; совершенно также не важенъ вопросъ о томъ, физическія или внутреннія будутъ муки... Дѣло въ томъ только, что зло будетъ мучительно; всякій эгоизмъ, всякое дурное движеніе сердца влекутъ за собой муки; всякое отчужденіе отъ сердца Христова—влечетъ страданія—вотъ суть, а остальное—просто дѣло второстепенной дѣятельности... Вы мучаетесь надъ сомнѣніемъ—какъ это могутъ быть муки вѣчныя? Развѣ это справедливо?.. Ну, подумайте, можно ли тутъ спорить, когда мы съ вами не знаемъ и понять не можемъ, что такое вѣчность. Вѣдь вѣчность не есть безконечность. Вѣчность это постоянно настоящее время безъ всякаго прошедшаго и безъ всякаго будущаго... Ну, чего же мы тутъ понимаемъ? Не очевидно ли, что съ нашей теперешней организаціей это для насъ также непонятно, какъ не понятно какое нибудь четвертое измѣреніе или ультра-фіолетовый цвѣтъ... А мы споримъ: справедливо или нѣтъ, когда не знаемъ даже и не можемъ знать именно того, о чемъ и идетъ то собственно рѣчь... Да и потомъ главное, скажите, пожалуйста: Христось добрѣе Васъ или нѣтъ? Больше Онъ Васъ любитъ людей или менѣе? Если больше, и безконечно больше, то развѣ Онъ могъ выдумывать что нибудь жестокое для людей и несправедливое? Не ясно ли, что намъ

нужно довѣриться Христу; ужъ навѣрное Онъ хоть немного посправедливѣе и подобрѣе насъ; а не торговаться съ Нимъ, сколько намъ страдать за столько то лѣтъ. Право, это странно. Тутъ просто скрытое недоувѣріе... Ужъ какъ будто мы то и судіи справедливыя, а Христось—жестокъ и несправедливъ. И—главное—эти выводы строимъ на тѣхъ словахъ Христа, которыя могутъ быть понимаемы очень различнымъ образомъ.. Вы мучаетесь надъ тѣмъ: всѣ или не всѣ спасутся? Ну, подумайте: не чисто ли теоретическій это вопросъ? Спасутся тѣ, которые войдутъ въ согласіе съ жизнью Христовой, которые не воспротивятся Ему во что бы то ни стало... Много ли, мало ли, всѣ или не всѣ—развѣ это существенно и развѣ это можно знать? Вѣдь, конечно, ужъ Богъ и Христось сдѣлаютъ все, что только въ Его власти, чтобы привлечь къ Себѣ свободу человѣка. Но всѣ ли въ концѣ концовъ отзовутся на это, или найдутся такіе, которые во что бы то ни стало не увѣруютъ, по своей гордости, что все счастье въ настроеніи Христовомъ и вся жизнь и вся высота въ Христвѣ—это неизвѣстно, все равно какъ неизвѣстно, когда и въ какой часъ придетъ Христось... Вѣдь сѣтъ то вся въ томъ, чтобы знать, что *всѣ могутъ* спастись, что Христось совершитъ *все*, чтобы спасти; а ужъ *всѣ ли* уступятъ этой любви, *всѣ ли* поддадутся ей и прильнуть къ ней—развѣ это можно знать? Еще бы спросить Христа: а вотъ Петръ Семеновичъ, нашъ знакомый, спасется ли или нѣтъ когда нибудь? Христось бы навѣрно сказалъ: Я умираю за него, Я дѣлаю все, чтобы онъ полюбилъ Меня, но полюбить ли онъ—это зависитъ отъ него; Я и по смерти его сдѣлаю все, чтобы привлечь его, но уступить ли онъ—это въ рукахъ его. Вѣдь подумайте, нельзя же насильно принудить любить. Вѣдь вся сущность любви, весь аромать ея именно въ свободѣ—какъ же можно говорить о насиліи, когда рѣчь идетъ о свободной любви?

Даже и Богъ не можетъ принудить любить—ибо это противоестественно, невозможно. Значить—какъ же можно рѣшать вопросъ: всѣ или не всѣ спасутся? И главное, эти вопросы мы ставимъ, какъ пробу Христу... Они всѣ по самому существу своему построены на недоразумѣннн, и мы выискиваемъ ихъ. Богъ знаетъ откуда, тогда какъ самое главное, самое существенное, ясное у Христа ускользаетъ отъ насъ, не возбуждаетъ въ насъ той беззавѣтной любви, какой оно заслуживаетъ... И такъ идетъ наша жизнь...

Но однако, Вы скажете, эти вопросы рѣшались въ церкви. Да, рѣшались, но уже *посль* вѣры. Да, рѣшались, но какъ вопросы *личной любознательности*. Поэтому и рѣшались различно и никогда не вносились въ символъ вѣры. Почему же не попробовать рѣшить ихъ для себя, когда уже увѣровалъ въ Христа? Это такъ естественно; каждое слово Господа дорого и хочется хорошенько уяснить его. Но только это уже тогда, когда со *Христомъ*, когда *уже* отдался Ему, довѣрился Ему, когда покоенъ, потому что Онъ съ тобой и ты съ Нимъ... А когда еще стоишь и раздумываешь, идти ли за Христомъ, тогда эти вопросы невозможны; это значить поставить себя на такую дорогу, съ которой никогда не свернуть и никогда не придти ко Христу, п. ч. вопросы эти безконечны, какъ безконечна наша жизнь въ своемъ анализѣ...

Дорогая моя, живая личность Христа такого необъятнаго значенія, такая несказанная, чудесная драгоценность, что въ билліоны, квадриллионы разъ превышаетъ всѣ наши теоретическія сомнѣнія... Когда Господь предложилъ Свое ученіе о томъ, что кто вкуситъ Его тѣла и крови, тотъ живъ будетъ во вѣки, это произвело великій соблазнъ, и многіе ушли отъ Него, сказавши себѣ: жестоко, непонятно Его слово—и кто можетъ понять его! Христось, обратившись къ Апостоламъ, сказалъ: можетъ быть и вы уйдете? но они въ от-

вѣтъ произнесли великія, чудныя слова: „къ кому, куда намъ Господи идти? Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной!“ Вотъ золотыя сердца: развѣ у нихъ не возбуждалось сомнѣній? Развѣ мысль не могла предъявить имъ вопросовъ? Но чтѣ все это для нихъ сравнительно съ ихъ любовью къ несравненному Учителю? Что такое ихъ бѣдное разумѣніе по сравненію съ тою божественною мудростью и высотой, которая просвѣчиваетъ сквозь всю личность Господа? Сердце, все, что они имѣли хорошаго, святого, все имъ говоритъ, что въ Немъ жизнь, истина, Богъ. Чего же еще? Если они еще не понимаютъ нѣкоторыхъ Его словъ—то что же изъ того?.. Онъ не можетъ сказать ничего дурного; навѣрное, затѣмъ все разъяснится.. И во всякомъ случаѣ довѣріе ко Христу стоитъ непоколебимо: къ кому мы пойдѣмъ? говорятъ они. Да, дорогая, а мы съ Вами куда, къ кому пойдѣмъ, если будемъ ставить на карту свою вѣру во Христа изъ-за тѣхъ или другихъ сомнѣній и недоумѣній? Посмотрите на всю исторію, на все окружающее, на всю совокупность того, чтѣ мы достигли на землѣ и даже мечтаемъ достигнуть--посмотрите на все это и скажите: что можетъ приравняться Ему? куда отъ Него мы пойдѣмъ? Гдѣ же, кромѣ Его, та чистота и жизнь, которой хватить на обновленіе цѣлаго міра?.. Имѣйте одно въ виду самое главное: все дѣло въ личности, въ живой личности. Только личность спасаетъ, *только личность* можно любить, *только въ личность* можно и должно вѣрить. Всѣ дѣйствія, всѣ слова—все это только частныя обнаруженія, характеризующія личность, но не исчерпывающія ее. Все это только намекъ на нее; только средства привлечь къ ней; это—отдѣльные іероглифы, которые д. истолковать себѣ другая личность или совокупность личностей. Личность—это нѣчто совершенно невыразимое вполнѣ, несказанное; это—тайна, доступная только любви и вѣрѣ... Возьмите наши обычные личности. Посмотрите,

что если мы будемъ судить другъ о другѣ только по отдѣльнымъ словамъ... Да вотъ сейчасъ, увѣряю Васъ, я буквально миллионной доли не могу Вамъ написать того, что у меня въ сердцѣ и головѣ, и буквально ни однимъ словомъ изъ написаннаго не доволенъ; все мнѣ кажется такъ безконечно слабо, безцвѣтно... Я по полученіи отъ Васъ писемъ всю недѣлю писалъ, столько родилось мыслей, но рѣшительно ничего не исчерпалъ, что родилось въ душѣ... Все и сейчасъ написанное только одинъ ничтожнѣйшій и безцвѣтнѣйшій намекъ... но я вѣрю, что Ваша душа не отдалится отъ меня изъ того, или другого слова...

Дорогая моя, мнѣ еще разъ хочется повторить Вамъ, что я совсѣмъ не имѣю въ виду стѣснять Вашу мысль. Я отъ всего сердца радъ видѣть, что она у Васъ направляется ко Христу. Я только хлопочу о Вашемъ душевномъ покоѣ, о Вашемъ мирѣ. Не дѣлайте изъ своихъ вопросовъ вопроса такъ сказать „кабинетскаго“; если это не такъ, то выхожу въ отставку въ цѣломъ составѣ; не ставьте изъ отдѣльныхъ сомнѣній на карту Вашу вѣру во Христа. Вѣдь очень можетъ случиться и постоянно случается, что тѣ или другія сомнѣнія сейчасъ не могутъ разрѣшиться для Васъ. Напр., я Вамъ объясню что нибудь неубѣдительно для Васъ, а можетъ быть, и просто невѣрно; обратитесь къ другимъ, и тамъ, м. б., не найдете вполне того, что было бы подходяще для Васъ; станете сами думать и только запутаетесь... Вотъ тутъ то и нужно слѣдовать тому, что выше всякихъ сомнѣній, любви и довѣрія ко Христу... Собственно объ этомъ только и говорю. Не придавайте теоретическимъ недоумѣніямъ не подобающаго имъ значенія, не ставьте ихъ на первое мѣсто, не мучьтесь надъ ними такъ, какъ будто бы здѣсь шло о Вашемъ спасеніи, о спасеніи всѣхъ другихъ, о самомъ Христѣ... Ничуть... Личность Христа и довѣріе къ ней д. б. поставлено непоколебимо. Хри-

стость никѣмъ незамѣнимъ. И наша вся жизнь д. б. всецѣло посвящена Ему... И поэтому сливаться, сживатьься, сродняться съ Нимъ—въ этомъ все счастье, весь смыслъ, вся истина, все спасеніе. А потомъ ужъ и подробности и разрѣшеніе недоумѣній. Это законно, но только именно въ смыслѣ личной любознательности, которая никогда не будетъ грозить вѣрѣ и любви ко Христу... И церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ сыновъ всегда по мѣрѣ разумѣнія трудилась надъ разрѣшеніемъ тѣхъ или другихъ вопросовъ, но все это исходило уже изъ предварительной беззавѣтной преданности къ живой реальной личности Христа... Это безусловное довѣріе было во главѣ жизни, и настроенія и сомнѣнія никогда не касались этого, какъ бы они ни были трудны и неподатливы... Церковь всегда повторяла съ Апостолами: „Куда, къ кому мы пойдѣмъ?!. Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной. И пусть наше слабое пониманіе иногда не въ силахъ слѣдить за Тобой—мы безраздѣльно съ Тобой, и ни смерть и ни что на свѣтѣ не разлучать насъ съ Тобой“!...

Теперь въ частности о Вашихъ сомнѣніяхъ. Я очень, очень жалѣю, что не вблизи Васъ. По полученіи Вашихъ писемъ я много кое-чего замѣтилъ и написалъ. Но всего я не могу пересылать. Поэтому буду до самой послѣдней крайности кратокъ и сухъ...

Васъ пугаетъ геенна огненная. Примите во вниманіе при объясненіи словъ Господа, что Онъ пользовался, какъ и всѣ на востокѣ, ходячими изреченіями, фразами и образами для выраженія Своей мысли. Поэтому нельзя многимъ словамъ Его придавать точно буквального смысла; Онъ лишь употреблялъ ихъ потому, что они всѣмъ были понятны, у всѣхъ были на устахъ и легко воспринимались и запоминались. Представьте, что кто нибудь для выраженія мысли пользовался бы народными пословицами. Вѣдь странно было бы выво-

дять смыслъ ихъ каждаго отдѣльнаго слова. А на востокѣ, при отсутствіи книгопечатанія, при постоянномъ изученіи законовъ и преданій на память, — всѣ мыслятъ и говорятъ такими пословицами, т. е. всѣмъ извѣстными образами и изреченіями... Поэтому-то, если наша любознательность хочетъ проникнуть за извѣстный образъ, нужно знаніе современной Христу среды, и писаній и преданій находившихся въ ней.—*Ге-енна* значитъ по Евр.—*долина Енномова*. Она около стѣнъ Иерусалима, прямо за ними. Это мрачное мѣсто, полное самыхъ ужасныхъ и омерзительныхъ воспоминаній для евреевъ. Здѣсь много ихъ легло костями въ сраженіяхъ; здѣсь приносились самыя жестокія жертвы Молоху, и самыя отвратительныя—Астартѣ. На раскаленные руки Молоха бросали невинныхъ младенцевъ и они скатывались въ огненное нутро истукана. Дѣвы приносили свою невинность въ жертву Астартѣ. Культъ былъ полонъ самыхъ противо-естественныхъ развратныхъ оргій, гдѣ жрецы были кастраты, а жрицы узаконенныя развратницы. Такъ какъ Молохъ и Астарта были боги палящаго солнца, — то имъ посвящался огонь; оргіи совершались въ глубинѣ темныхъ пещеръ; тьма и огонь были символами этихъ боговъ... Изъ долины Эннмовой разливался этотъ развратъ во времена царей. И пророкъ Іеремія въ ней, собравши вокругъ себя старѣйшинъ Іудейскихъ, предсказалъ паденіе царства и Иерусалима. И когда Іудеи вернулись изъ плѣна, для нихъ Ге-Еннонъ была просто предметомъ отвращенія и ужаса. Сюда стали свозиться всѣ нечистоты, и для предупрежденія заразы здѣсь постоянно поддерживался огонь; здѣсь совершалась и смертная казнь, и трупы валялись и поѣдались червями... Для Фарисеевъ и вообще Евреевъ—Ге-Еннонъ было символомъ гибели всякаго язычества. Отсюда шла зараза идолопоклонства, погубившая Іудеевъ, и вотъ воочію конецъ, постигшій ее: смерть и смрадъ цариль на его мѣстѣ. . Отсю-

да Вы поймете, почему Христось пользовался словомъ „Ге-Еннонь“. Онъ не Самъ выдумалъ его, не сочинилъ, чтибы точнѣе выразить мысль, а просто взялъ его, какъ совершенно обиходное и сросшееся съ народной исторіей. И замѣтьте, это слово Христось употребляетъ только тогда, когда говорить о прелюбодѣяннн, о развратѣ или въ прямомъ смыслѣ или въ духовномъ—въ отношеніи дѣтей—или въ религіозномъ—о прелюбодѣйной связи съ міромъ (я тутъ много интереснаго отмѣтилъ и нашель; Богъ дастъ когда кончу тѣ, что работаю—увидите и прочтете...).... Т. о. мы напрасно придираемся къ словамъ и дѣлаемъ изъ ге-енны что-то буквально и точно выражающее мысль Господа. Это было бы такъ, если бы это слово составилъ самъ Христось для выраженія идеи, какъ, напр., мы видимъ ясныя понятія въ Его ученіи о любви и въ заповѣдяхъ блаженства.. А здѣсь совсѣмъ не то. Это образъ, понятный для всѣхъ и которымъ Христось хотѣлъ показать, что вотъ какой конецъ будетъ всякому злу и разврату.. Тутъ важна идея гибели, а не слова... Гдѣ Христось говорить: гдѣ червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ (Марк. 10, 45), тамъ Онъ пользуется буквально словами прор. Исаи (66, 24), которыя тоже всѣмъ извѣстны.. Христось говорилъ публично; Его цѣль была прочнѣе запечатлѣть въ памяти; потому Онъ и пользовался именно тѣмъ, что у всѣхъ было на устахъ, лишь освѣщая съ Своей особой высшей точки зрѣнія.. То же самое приложимо и къ другимъ выраженіямъ объ адѣ. Печь огненная—это общепринятый образъ гибели, взятый изъ того, что Іудеи послѣ того, какъ провѣяли хлѣбъ, плевелы сжигали въ нарочно устроенныхъ очагахъ или печкахъ. И еще Іоаннь Крест. говоритъ о Христв: лопата въ рукѣ Его, и Онъ отдѣлитъ пшеницу отъ плевель, пшеницу соберетъ въ житницы, а плевелы сожжетъ огнемъ неугасимымъ.. (Ев. Іоан.). И Христось постоянно говорить, что

Онъ пришелъ провести раздѣленіе между людьми, между добромъ и зломъ, и говорить, что плевелы, зло погибнетъ, какъ погибають плевелы и послѣ обычной жатвы на поляхъ въ огнѣ...

Если Васъ соблазняетъ, что огонь называется неугасимымъ,— то примите во вниманіе опять то, что на востокѣ мыслили и говорили цѣлыми изреченіями и связь словъ такъ сливалась, что невозможно было ихъ отдѣлать... У Исаи еще огонь соединялся съ словомъ „неугасимый“, вѣроятно какъ поэтический образъ—и это такъ заучилось всѣми, что само собой одно слово влекло за собой и другое... Ахъ, сколько, сколько можно бы Вамъ тутъ сказать.. Но гдѣ же тутъ на бумагѣ? да и невозможно по времени.. Васъ смущаетъ слово „вѣчный“. Но я уже упоминалъ, что во внутреннемъ своемъ смыслѣ оно непонятно вообще для человѣка, живущаго во времени. Но въ какомъ смыслѣ его употреблялъ Христосъ—это вопросъ очень детальный и трудный. Слово „вѣчный“ весьма часто у восточныхъ народовъ употребляется какъ гипербола. И мы вѣдь говоримъ другъ другу: ты вѣчно болтаешь и пр. Затѣмъ „вѣчный“ опять таки часто совершенно сливалось съ нѣкоторыми словами въ народномъ языкѣ, и именно въ отношеніи будущей жизни.—Я не хочу тутъ прямо утверждать, что Христосъ употреблялъ это слово, какъ гиперболу, ибо думаю, что разъ мы въ той жизни будемъ въ „вѣчности“, то почему же и тѣ страданія не назвать вѣчными. А что такое это „вѣчность“, мы рѣшительно понять не можемъ сейчасъ... Это особая форма бытія, превышающая наши теперешнія формы времени. Значить, тутъ мы не можемъ сдѣлать никакихъ заключеній и выводовъ; ни бояться, ни обвинять Христа въ жестокости мы не имѣемъ нрава, п. ч. не знаемъ за что... А если не это разумѣлъ Господь, то, значить, Онъ говорилъ на обычномъ народномъ языкѣ и, значить, опять хвататься за буквальный смыслъ нѣтъ основанія...

Еще что то Вы писали объ озерѣ смолянѣ, что ли. Такъ и это вѣдь прямо указаніе на фактъ гибели Содома и Гоморры и, очевидно, символъ. Да въ Апокалипсисѣ все исполнено образовъ, и если мы будемъ всему придавать буквальный смыслъ—то что же получится?... Говоря обо всемъ этомъ, я не хочу сказать, что Христось не училъ о мукахъ тѣхъ, кто не приметъ Его, не полюбитъ Его, кто будетъ держаться за зло и пр.... Все это несомнѣнно; зло непременно подвержено страданію. Я только хочу сказать, что не нужно полагать весь смыслъ въ буквѣ словъ и сравненій; не нужно ими соблазняться; смыслъ ихъ можетъ быть очень сильный, но все же, м. б., не буквальный. И во всякомъ случаѣ къ этому смыслу нужно восходить изъ духа Христова и изъ другихъ данныхъ, а не отъ буквы... Если Вы желаете знать мое личное мнѣніе, то оно вкороткѣ таково. Во 1-хъ, зло непременно ведетъ къ страданіямъ; 2) каковы эти страданія, это рѣшительно все равно: и внѣшнія и внутреннія такъ неразрывно связаны и такъ по ощущенію своему однородны, что рѣшительно нѣтъ интереса рассуждать объ этомъ; 3) страданія совершенно параллельны злу; пока зло, дотолѣ и страданія; 4) страданія *могутъ быть* вѣчны, пот. что человѣкъ свободенъ и можетъ вѣчно противиться добру, а слѣд. и вѣчно страдать; даже и самъ Богъ не можетъ насильно избавить отъ страданій, дать счастье, пот. что любовь къ добру и къ воплощенію добра—Христу можетъ быть только свободной; человѣкъ тутъ такой же Богъ, и насильно тутъ ничего нельзя подѣлать даже и Богу. 5) Что такое сопротивление добру возможно психологически—это видно и теперъ; развѣ мы не страдаемъ отъ зла? развѣ мы не въ аду своего рода? а развѣ мы легко отказываемся отъ него? развѣ мы не съ трудомъ преодолеваемъ себя, чтобы полюбить Христа и полюбить въ Немъ добро и отдаться ему? И вѣдь чѣмъ ни дальше, тѣмъ

труднѣе развязаться съ путами зла. Почему же нельзя себѣ допустить, что могутъ найтись существа—люди ли, духи-ли—которые такъ и захотятъ отказаться отъ своей гордости, отъ своего эгоизма, отъ своихъ мечтаній и полюбить просто и смиренно чистаго и смиреннаго Христа? Вѣдь истина и добро *страшно просты*, такъ сказать, прозрачно—идилличны, какъ простъ и идилличенъ Христосъ. И въ этомъ Его соблазнъ. Мы все рвемся къ сложному, грандіозному; мы все запутали и перепутали въ своихъ мечтахъ. И отказаться отъ всего этого намъ не хочется. И не смотря на то, что олицетвореніе простоты и любви за насъ умираетъ, призывая и привлекая насъ къ себѣ, мы все же увертываемся, всячески обманываемъ себя и не поддаемся голосу смиренной простой любви... Почему то же самое не можетъ продолжаться и дальше?... Почему я не могу это продолжать и вѣчно?... Кто и какъ можетъ насильно меня заставить отказаться отъ моихъ мечтаній? Я знаю, что отъ нихъ страдаю, знаю, что счастье и миръ въ простотѣ Христовой... а все-таки стою на своемъ и упорно мечтаю и осуществляю свои мечты вопреки Богу... Это очень понятно. И по моему христіанское мученіе о *возможности вѣчныхъ* мученій не только совершенно логично, но прямо вытекаетъ изъ признанія божественнаго достоинства и свободы человѣка... 6) *Но въ дѣйствительности* останутся ли такіе упорные или всѣ въ концѣ концовъ покорятся простотѣ истины—это не извѣстно, потому что всецѣло зависитъ отъ свободы человѣка или духовъ. Пока будутъ противиться добру, будутъ страдать. Будутъ противиться вѣчно, будутъ страдать вѣчно. Преодолютъ себя, откажутся отъ себя,—примкнутъ ко Христу—получатъ счастье... Все зависитъ отъ свободы человѣка или духа. Даже и для діавола этотъ исходъ не закрытъ. Но только церковь въ лицѣ св. отцевъ полагаетъ, что если діаволь не захотѣлъ отказаться отъ своей мечты, отъ своей гордости, отъ своего противленія Богу,

когда видѣлъ, что воплотившійся Богъ изъ любви умираетъ за людей,—если онъ не отказался отъ себя, видя такую безпредѣльную любовь до безконечнаго униженія и страданія, до крестной смерти—то что же можетъ его еще побудить сильнѣе?.. Мы оправдываемъ себя недоразумѣніями, неясностью пониманія и пр. и пр. Конечно, тотъ духъ, который искушалъ Христа, не можетъ оправдаться незнаніемъ. Онъ зналъ, что это Сынъ Божій. И всетаки стоялъ на своей мечтѣ и своей самостоятельности въ заблужденіи.—Поэтому церковь и полагаетъ, что трудно и по земнымъ соображеніямъ невозможно придумать, почему бы онъ отказался отъ себя, отъ всей той запутанной, горделивой мечты которая обуяла его... Если же не откажется, то конечно будетъ страдать, какъ страдаетъ и сейчасъ, потому что въ этой запутанности, въ этой самостоятельности, въ этомъ отказѣ отъ Бога и истины и есть страданіе... Церковь не внесла этого ученія въ символъ, но, по моему, оно совершенно правильно... по логическимъ и земнымъ соображеніямъ. А какъ будетъ на самомъ дѣлѣ—это нельзя предусмотрѣть, потому что это опять таки дѣло свободы... Въ предѣлахъ земнаго разсужденія выходитъ такъ, но не превзойдетъ ли свобода эти разсужденія, этого мы не знаемъ и знать не можемъ.—Вотъ Вамъ мои взгляды. Вѣроятно, они изложены очень смутно, но спѣшу и рѣшительно не обращаю вниманія на точность и форму... Вѣрю, что Вы поймете намеки и что непонятно—напишите мнѣ... Еще Вы какъ то писали объ изсушеніи смоковницы. Вы находите это жестокимъ. „За что проклинать невинную смоковницу!“ восклицаете Вы... Простите, но, право, это восклицаніе, которое довольно часто встрѣчается у раціоналистовъ и противниковъ Христа, мнѣ всегда казалось не то смѣшнымъ, не то просто отвратительнымъ, по своему лицемѣрію, по своей мелочной, омерзительной,

пигмейской придирчивости... Простите, я не Васъ имѣю въ виду; Вы говорите со словъ Вашей знакомой, да и она съ чужого голоса. Я говорю о тѣхъ, кто говоритъ объ этомъ сознательно... Ну, подумайте—вотъ фактъ. Это было предъ самыми страданіями: въ великій понедѣльникъ, послѣ входа въ Іерусалимъ, Христосъ сдѣлалъ все, чтобы привлечь къ себѣ іудеевъ. Ничто не помогло. И Онъ произнесъ имъ правдивыя притчи о томъ, что кто не приноситъ плодовъ добра, тотъ погибнетъ, засохнетъ, умретъ... Всѣ средства любви истощены—человѣкъ оставляется своей свободѣ... Ну, вотъ идетъ Христосъ мимо смоковницы. „Это не было время (собиранія) смоквъ“, говоритъ Евангелистъ, т. е. смоквы не отрясали еще отъ деревъ. Христосъ идетъ къ ней, чтобы взять плода. Не оказалось ни одного. Очевидно, она уже потеряла силу производительности... Что же такого безнравственнаго и жестокаго, если Христосъ воспользовался этимъ, чтобы символизировать на этомъ деревѣ судьбу іудейскаго народа и всѣхъ, кто не приноситъ плодовъ добра?.. Что такого здѣсь нелѣпаго, если на этой бесплодной смоковницѣ Христосъ хотѣлъ показать Своимъ ученикамъ, что Его притчи народу іудейскому не пустыя слова, а имѣютъ за собой Его божественную силу? Боже мой! намъ такъ жалко бѣдную смоковницу! Ну, не лицемеріе ли это? Это намъ-то, которые всѣ купаемся въ крови и злобѣ!.. Это мы-то вступаемся за невинное дерево!.. Почему же тогда ужъ не винить Христа и въ томъ, что онъ мялъ траву, рвалъ колосья хлѣба, ѣлъ плоды? Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, все это виновато?.. Да что Вы! постыдитесь Господа! Вѣдь скоро обвиненія будутъ такъ сильны и пронзительны, что спросятъ Христа, а зачѣмъ Ты ступалъ по землѣ?.. Да развѣ смоковница—сознательное существо? Развѣ она ощущала страданія? Развѣ мы на каждомъ шагу не рубимъ деревья, не мнемъ тысячи существъ? А если Христосъ вос-

пользовался бесплоднымъ деревомъ, какъ символомъ для назиданія Своихъ учениковъ, то это жестоко!.. Если Онъ на и такъ засыхающемъ, можетъ быть, деревѣ далъ образецъ силы вѣры, то это нелѣпо?.. И потомъ такое ужасное слово: „прокляль“ смоковницу. Во 1-хъ, слова „прокляль“ совсѣмъ и нѣтъ въ Евангеліи въ данномъ случаѣ. Во 2-хъ, проклятіе означаетъ только, что нѣчто предоставляется своей судьбѣ, лишается поддержки; *проклинаю* значить: *отлучаю*. Такъ что дѣлать пугало даже и изъ такого слова, какъ проклятіе, совсѣмъ не слѣдуетъ. Это страшное слово, но оно не обнаруживаетъ никакой активной жестокости.. И если Судія говоритъ грѣшникамъ „проклятые“, то это значить только: отлученные отъ Меня, предоставленные себѣ самимъ; но дѣло въ томъ, что по отношенію къ смоковницѣ даже и этого слова не было употреблено. А просто Христосъ сказалъ: не будетъ отъ тебя плода съ этихъ поръ. Вотъ и все. Онъ лишь ускорилъ тотъ процессъ, который въ ней и такъ уже совершался и ясно выражался въ ея бесплодіи... Чего же тутъ жестокаго? За что же тутъ винить Христа? Вѣдь это все равно какъ если бы Онъ взялъ соломенку и переломилъ ее, въ знакъ того, что такъ же сломлена будетъ гордыня фарисеевъ. Конечно, и за это Вы бы Его осудили что ли?. Нѣтъ, дорогая, ради Господа не придирайтесь такъ ко Христу... Весь этотъ сантиментализмъ вытекаетъ лишь изъ нелѣпой предвзятой вражды ко Христу и по самому существу нелѣпъ, смѣшонъ, невозможенъ... Когда я слышу такіа возраженія, мнѣ становится страшно за человѣка: столько въ немъ самой упорной ненависти ко Христу!.. Ничего нѣтъ, такъ онъ вымышляетъ что-то невозможное... только бы найти хоть малѣйшее пятнышко и оправдать свое невѣріе во Христа, свое равнодушіе къ Нему...

Пишу весь вечеръ и рука положительно отказывается. Простите. Насколько вспомнилъ, въ

главномъ отвѣтилъ. Все неясно, бѣгло, не убѣдительно. Но больше никакъ не могу. Пришлось бы писать чуть не книгу, если бы ухватить то, что рождается въ душѣ. Но Господь откроетъ Вамъ... Наша механическая передача лишь намекъ, лишь толчекъ обратиться ко Христу. А Онъ уже постепенно въ душѣ откроетъ истину изнутри...—Мое здоровье хорошо... Цѣлую Лизочку очень. Привѣтъ Марусѣ. Жму Ваши руки крѣпко. Храни Васъ Христосъ въ Своей любви. Молюсь, усердно молюсь... Ну, рука очень ломить. Простите. Ахъ, даже досадно на свое ничтожество... Только и утѣшеніе въ томъ, что вѣруешь, что Христосъ восполнить недосказанное... Не сердитесь, не сѣтуйте на меня, если что-нибудь сказалъ не такъ...

Любящій Васъ Вашъ А. *Михаилъ*.

Понедѣльникъ. 3 ноября 1892 года. 12 ч. ночи.

Храмъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

(Нъ столѣтію его построенія 1810—1815 г.).

На трохейскомъ берегу Крымскаго полуострова, возвышающемся болѣе 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, возлѣ знаменитаго мыса Оіолента, на которомъ, въ сѣдой древности, красовался знаменитый языческій храмъ, посвященный дѣвственной богинѣ Діанѣ, живописно расположилась старѣйшая изъ православныхъ русскихъ обителей—Балаклавскій Георгіевскій монастырь. Здѣсь, болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, а именно, въ 891 г. по Р. Х., святой Великомученикъ и Побѣд. Георгій спасъ погибавшихъ отъ страшной бури мореплавателей—грековъ своимъ явленіемъ на находящемся въ 70 саж. отъ берега большомъ камнѣ—островѣ, гдѣ нынѣ устроены памятникъ, имѣющій видъ высокаго креста съ образомъ Св. Георгія на

серединѣ, на бѣломъ каменномъ пьедесталѣ. Погибавшіе и спасенные отъ неминуемой гибели греки взошли на этотъ камень и тамъ обрѣли икону Св. Великом. Георгія, перенесли ее на берегъ и, въ благодарность своему Спасителю—Чудотворцу, на возвышенномъ морскомъ берегу, близъ мѣста своего спасенія, основали монастырь во имя Св. Георгія. Чудесное возникновеніе обители, болѣе, чѣмъ десятивѣковой періодъ ея существованія, чарующее взоръ живописное мѣстоположеніе надъ морской стремниной и историческое значеніе ея, безъ сомнѣнія, могутъ составить предметъ многотомнаго труда. Мы же здѣсь ограничимся лишь описаніемъ находящагося въ этомъ монастырѣ храма Св. Великом. Георгія, въ виду наступающаго въ недалекомъ будущемъ столѣтія со дня его основанія, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ¹⁾.

Храмъ Св. Великом. и Побѣдоносца Георгія находится на первомъ уступѣ южнаго склона той горы, на которой расположенъ Георгіевскій мона-

1) Документами при составленіи предлагаемаго очерка служили для насъ небольшой архивъ монастыря, надписи въ самомъ храмѣ, а также и словесныя сообщенія нѣкоторыхъ иноковъ — старожиловъ обители.— Къ сожалѣнію, въ упомянутомъ, значительномъ самомъ по себѣ архивѣ, нѣтъ отдѣльнаго дѣла о постройкѣ описываемаго храма, а только изрѣдка попадаются бумаги, касающіяся этого вопроса, да и тѣ относятся почти исключительно къ разряду „входящихъ“. Устныхъ же сообщенія, конечно, могли захватывать только сравнительно недалекій къ настоящему времени періодъ. Въ виду этого, напр., нельзя съ точностью опредѣлить, ни дня закладки, ни дня освященія храма, а можно говорить объ этомъ на основаніи общихъ соображеній только предположительно. Въ текстѣ мы и выставляемъ эти соображенія, отнюдь не претендуя на ихъ полную достовѣрность. Существуютъ ли, вообще, гдѣ нибудь болѣе подробныя свѣдѣнія о храмѣ Св. Георгія, также трудно сказать. Всего вѣроятнѣе, что нѣтъ. По крайней мѣрѣ въ имѣвшемся у насъ подъ руками перечнѣ бумагъ „исходящихъ“ опять таки немногія касаются этого храма, да и содержаніе ихъ болѣе или менѣе становится извѣстнымъ изъ отвѣтныхъ на нихъ „входящихъ“.

стырь, какъ разъ противъ выступа въ море мыса Оіолента. И означенная гора и мысъ Оіолентъ, такимъ образомъ, составляютъ какъ бы границы того небольшого залива, около котораго находится обитель. При изложеніи исторіи построения описываемаго нами храма необходимо сказать нѣсколько словъ о первоначальномъ храмѣ Св. Георгія, вмѣсто и на мѣстѣ котораго выстроены настоящій, являющійся, такимъ образомъ, какъ бы непосредственнымъ его преемникомъ. Спасшіеся мореплаватели, задавшись цѣлью основать монастырь, нашли уже здѣсь пещерный храмъ въ честь и славу Рождества Христова, существовавшей на этомъ мѣстѣ, по преданію, съ I вѣка. Эта пещерная церковь извѣстна въ древней церковной исторіи по мученической кончинѣ спасавшагося въ ней перваго Епископа Херсонисскаго Св. Василия, какъ о томъ повѣствуется въ его жизнеописаніи.—Церковь эта существуетъ въ реставрированномъ видѣ и понынѣ, и находится по правую сторону храма Св. Георгія на разстояніи не болѣе одной сажени, только нѣсколько выше. Рядомъ съ этой пещерной церковью первые иноки Георгіевскаго монастыря и выстроили другой храмъ въ честь и славу своего избавителя, причемъ алтарь также находился въ пещерѣ, а престоль даже въ стѣнѣ²⁾. Находился-ли первоначально и средній храмъ съ притворомъ въ пещерѣ, — опредѣленно сказать нельзя. Но только несомнѣнно, что въ XVIII столѣтіи, а можетъ быть и ранѣе, уже существовала наружная пристройка церкви. Это ясно усматривается изъ троекратнаго ходатайства³⁾ игумена Анеима объ отпускѣ средствъ на монастырскія постройки и укрѣпленія горы, въ каковыхъ ходатайствахъ упоминается о ветхости церковной кры-

²⁾ См. Арх. Мон. д. № 11 за 1807 г. л. 34.

³⁾ См. Арх. Мон. 1802 г. д. № 3. л. 45. 1803 г. д. № 7 л. 71. и 1806 г. № 7 л. 215.

ши, а также и всего храма. Въ виду того, что игумень Анеимъ испрашивалъ на эти работы у Епархіального Начальства крупную сумму въ 14 т. руб., послѣднее въ просьбѣ отказало, предписавъ ему обойтись монастырскими средствами, да и при этомъ, какъ можно, экономнѣе. Послѣдній совѣтъ былъ совершенно лишнимъ, такъ какъ монастырь, вообще, былъ бѣденъ въ денежныхъ средствахъ. Сдѣлано-ли было что нибудь игуменомъ Анеимомъ по отношенію къ Георгіевскому храму послѣ этаго указа, достовѣрно сказать нельзя. Вѣроятнѣе всего, что если и сдѣлано было, то очень небольшое. По крайней мѣрѣ, черезъ годъ съ небольшимъ, а именно въ 1807 г., новый настоятель монастыря архимандритъ Діонисій опять обращается въ консисторію за разрѣшеніемъ поправить и расширить церковь и увеличить алтарь, „гдѣ съ трудомъ могутъ помѣститься три человѣка и совершать служеніе соборне было невозможно“. вмѣстѣ съ симъ присоединялась просьба построить шесть монашескихъ келлій и трапезную на средства монастырскія. На эту просьбу изъ Екатеринославской консисторіи послѣдовало 15 мая 1807 г. разрѣшеніе; но постройкамъ на этотъ разъ не суждено было осуществиться, такъ какъ вскорѣ настоятель монастыря архим. Діонисій тяжело заболѣлъ и въ 1808 г. іюня 8 д. скончался.

На мѣсто его 10 іюля того же года Екатеринослав. архіепископомъ Платономъ настоятелемъ былъ назначенъ проживавшій въ Георгіевской обители греческій митрополитъ Хрисанфъ, бывшій Новопаторскій.—Съ опредѣленіемъ митрополита Хрисанфа управляющимъ монастыремъ дѣло о поправкѣ древней Георгіевской церкви принимаетъ другой оборотъ, а именно, возникаетъ, по инициативѣ его, мысль не опередѣлкѣ храма, а построеніи на мѣстѣ его новой Георгіевской церкви. Для этой цѣли митрополитъ Хрисанфъ испрашиваетъ и получаетъ изъ консисторіи книгу для доброхот-

ныхъ сборовъ по епархіи на три года⁴⁾), и даже заключили контрактъ съ турецко-подданнымъ грекомъ Панаіоти Іоакимовымъ на постройку новой церкви во имя св. Георгія и выкладку контръ-форса вокругъ монастыря, каковой и послалъ въ консисторію на благоусмотрѣніе⁵⁾).

Но благимъ начинаніямъ митрополита Хрисанфа на этотъ разъ также не суждено было осуществиться. Надобно здѣсь замѣтить, что Балаклавскій Георгіевскій монастырь по Высочайшему повелѣнію сдѣлался съ 1806 г. мѣстомъ пребыванія іеромонаховъ, долженствовавшихъ совершать богослуженіе и требы на судахъ только что заведеннаго тогда въ Севастополь Черноморскаго флота. Тогда же были Высочайше утверждены и штаты: какъ количество потребныхъ для флотиліи іеромонаховъ, такъ и оклады ихъ содержанія.

Штатъ этотъ долженъ былъ состоять изъ 13 іеромонаховъ при одномъ настоятелѣ. При первомъ требованіи морскихъ властей іеромонахи должны были являться на суда какъ для практическаго плаванія, такъ и при выступленіи флота для военныхъ дѣйствій. Въ послѣднемъ случаѣ съ флотомъ долженъ былъ слѣдовать и настоятель. Въ виду того, что въ эту пору Россія какъ разъ вела войну съ Турціей, и флотъ все время находился наготовѣ выступить въ походъ, въ которомъ потребовалось бы присутствіе и настоятеля монастыря, Святѣйшій Синодъ не согласился на утвержденіе Митрополита Хрисанфа настоятелемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, находя, что „военный подвигъ несовмѣстенъ съ саномъ Митрополита“⁶⁾), а посему и предложилъ Архіепископу Екатеринбургскому Платону назначить другого

4) См. Арх. Мон. Книга 4. г.г. 1807 и 1808. д. № 11 л. 34. д. № 16 л. 43; д. № 19. л. 152 и д. № 32. л. 193.

5) См. Арх. Мон. 1809 г. № 4, л. 18—22.

6) См. Арх. Мон. г. 1806 д. № 16. л. 236—240 и 1808 г. д. № 26. л. 175—180 и д. № 34. л. 199—201.

настоятеля въ санѣ Архимандрита. Таковымъ былъ назначенъ экономъ Бѣлоградскаго Архіерейскаго дома Курской епархіи іеромонахъ Евтихій 3 мая 1809 г.⁷⁾

(Продолженіе будетъ).

Свящ. И. Воскресенскій.

Проповѣдь новаго христіанства среди Кіевской учащейся молодежи.

Въ концѣ мѣсяца марта въ Кіевъ пріѣзжалъ баронъ П. Н. Николаи, проповѣдникъ новаго, своеобразнаго христіанскаго ученія среди учащейся русской молодежи. Въ залѣ коммерческаго собранія онъ предложилъ кіевской учащейся молодежи лекцію: „Можетъ ли современный образованный мыслящій человѣкъ вѣрить въ Божество Іисуса Христа“? Лекція эта, повидимому, произвела впечатлѣніе на учащихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не дала ничего новаго слушавшимъ и читавшимъ ее въ печатномъ видѣ воспитанникамъ духовныхъ школъ. Не блещетъ она содержаніемъ, да и слабо конструирована. Своей лекціей бар. Николаи снискалъ себѣ расположеніе среди свѣтской молодежи, въ особенности среди студентовъ, и началъ организовывать изъ нихъ религіозно-нравственный кружокъ, наподобіе С.-Петербургскаго христіанскаго студенческаго кружка.

Пишущему эти сроки представился случай лично говорить съ бар. Николаи. Я интересовался узнать отъ него тѣ основные принципы, которыми руководится въ своей дѣятельности христіанскій студенческій кружокъ. И бар. Николаи съ особенною любезностію удовлетворилъ мое желаніе.

Задача христіанскаго студенческаго кружка, сказалъ бар. Николаи, весьма важна. Кружокъ задался цѣлью объединить всѣхъ учащихся христі-

⁷⁾ См. Арх. Мон. 1809 г. д. №№ 14 и 15. л. 41—43.

анъ, безъ различія вѣроисповѣданія, на св. Евангеліи. Для успѣха въ этомъ дѣлѣ, по убѣжденію организатора кружка, необходимо прежде всего отрѣшиться отъ узкаго догматизма, препятствующаго, будто бы, водворенію на землѣ истиннаго царствія Божія. „Быть-можетъ, многіе подумаютъ, — говорилъ бар. Николаи, — что мы желаемъ образовать новую церковь или секту; но подобное намѣреніе не входитъ въ кругъ нашихъ плановъ“. „Каково же ваше отношеніе къ православной Церкви и вообще къ прочимъ вѣроисповѣданіямъ?“ спросилъ я. Бар. Николаи отвѣтилъ: „Въ отношеніи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ мы соблюдаемъ строгій нейтралитетъ. Мы одинаково уважаемъ всѣхъ христіанъ, такъ какъ встрѣчаемъ добродѣтельныхъ людей въ каждомъ исповѣданіи. При вступленіи въ нашъ кружокъ мы предоставляемъ члену оставаться въ той церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Насъ радуетъ видѣть въ нашей средѣ и православныхъ, и католиковъ, и лютеранъ, и баптистовъ, и меннонитовъ, трудящихся въ полномъ согласіи надъ общимъ Божіимъ дѣломъ. Кружку нѣтъ дѣла до вѣроисповѣдныхъ убѣжденій членовъ его. Вообще мы—федерация вѣрующихъ студентовъ, разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, объединенныхъ не общимъ катихизисомъ, а общею личною вѣрою во Христа, какъ Бога и Искупителя нашего. Въ данномъ случаѣ намъ дорогъ принципъ, высказанный св. Августиномъ: „Въ главномъ—единство, въ второстепенномъ—свобода и во всемъ—любовь“. Что же касается политическихъ взглядовъ нашихъ членовъ, то мы ихъ не касаемся, равно какъ не касаемся и вѣроисповѣдныхъ убѣжденій. Опытъ показалъ, что Евангеліе можетъ объединить лицъ весьма различныхъ политическихъ воззрѣній“. На мой вопросъ: почему именно онъ старается насадить христіанскія понятія среди студентовъ? бар. Николаи отвѣтилъ: „въ студенчествѣ заключается вся надежда общества. Если

оно вступить въ жизнь съ здоровыми взглядами на вещи, то отъ него можно ожидать и плодотворной дѣятельности. Но если же здравыя понятія будутъ замѣнены грубымъ матеріализмомъ, или безнадежнымъ пессимизмомъ, то студенчество окажетъ только развращающее вліяніе на общество. Все это можетъ предотвратить живая христіанская вѣра, почему мы и стараемся привить христіанскія понятія среди студентовъ“. Далѣе бар. Николай передалъ мнѣ, въ чемъ состоитъ катихизація адептовъ и его кружка. Желаящій вступить въ кружокъ долженъ въ теченіе 59 дней пройти толкованіе Евангелія отъ Марка, изданное С.-Петербургскимъ христіанскимъ студенческимъ кружкомъ и систематически раздѣленное на 59 частей, которыя долженъ изучать адептъ ежедневно по одной.

Тщательное изученіе этого Евангелія, по убѣжденію руководителей этого кружка, можетъ укрѣпить въ вѣрѣ „всякаго приходящаго“. Кружокъ беретъ въ основу своего вѣроученія Евангеліе отъ Марка, по объясненію бар. Николай, руководствуясь не догматическими соображеніями, а чисто педагогическими. Они одинаково почитаютъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, но только Евангеліе Марка короче по содержанію и проще по изложенію.

Домашнія обязанности членовъ кружка таковы: каждый день, утромъ, членъ кружка долженъ прочитывать Евангеліе и совершать молитву. Это утреннее богомысліе, весьма распространенное за границу, ими называется: „Утренній часъ съ Богомъ“. Вести себя членъ обязанъ, какъ подобаетъ христіанину. Если при чтеніи Свящ. Писанія какія-либо мѣста окажутся непонятными, то они разрѣшаются общимъ товарищескимъ еженедѣльнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ 6 или 7 членовъ.

Въ заключеніе нашего разговора бар. Николай выразилъ сожалѣніе, что ему не удалось образовать кружка среди курсистокъ, въ виду ихъ экзаменовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ

твердую увѣренность, что если окрѣпнеть студенческий кружокъ, тогда сами студенты будутъ привлекать членовъ изъ среды курсистокъ и даже воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ это практикуется въ Германіи.

Таковы планы проповѣдниковъ новаго христіанства среди учащейся молодежи. На первый взглядъ кажется, что задумано дѣло хорошее. Всякому вѣдь извѣстно, что у большинства нашей свѣтской учащейся молодежи религіозность уступила мѣсто или безпочвенному невѣрію или индифферентизму. Но почему вся праграмма этого студенческаго христіанскаго кружка дышитъ сектантствомъ? О чемъ говорятъ личная вѣра и ненависть къ догматамъ св. Церкви, какъ не о сектантскомъ духѣ кружка! Правда, бар. Николаи сказалъ, что намѣреніе основать секту не входитъ въ планы кружка, но съ этимъ врядъ ли можно согласиться. Развѣ не можетъ образоваться секта, когда люди, совсѣмъ незнакомые съ духомъ Свящ. Писанія, берутся сами разрѣшить непонятныя мѣста?..

Стражамъ св. православной вѣры нужно обстоятельно выяснитъ несостоятельность „новаго христіанскаго ученія“. Вѣдь имъ увлекается лучшая часть нашего общества, цвѣтъ русской молодежи! („К. Е. В.“).

Щедрый даръ Ялтинскаго благотворителя.

Настоятель Ялтинскаго Александро-Невскаго собора прот. В. Поповъ, рапортомъ отъ 27 мая 1910 года за № 76, донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Таврическому, что потомственный почетный гражданинъ П. Ф. Соболевъ пожертвовалъ въ построенную имъ Алексѣевскую, имени Наслѣдника Цесаревича, школу — аудиторію религіозно-нравственную и литературно-историческую бібліотеку, стоимостью въ 2000 р., и шкафъ для нея въ 300 руб., а всего на 2300 р.

На рапортъ о. В. Попова послѣдовала Архипастырская резолюція Его Преосвященства, отъ 7 іюня 1910 г. за № 3941: „Благодарить отъ моего имени и въ свое время возбудить ходатайство о дальнѣйшей награждѣ“.

Новый протопресвитеръ военнаго и морского духовенства.

Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства назначенъ помощникъ протопресвитера ордин. профессоръ С.-Петербургской духовной академіи протоіерей церкви Кавалергардскаго полка Е. П. Аквилоновъ, съ освобожденіемъ его отъ должности протоіерея церкви Кавалергардскаго полка и духовно-учебной службы.

Новому протопресвитеру 48 лѣтъ; онъ сынъ протоіерея Тамбовской губерніи, окончилъ въ 1886 году С.-Петербургскую духовную академію, въ 1896 году рукоположенъ во священника съ назначеніемъ къ Знаменской церкви города С.-Петербурга и съ оставленіемъ на службѣ въ академіи, въ 1899 году удостоенъ степени магистра богословія за сочиненіе „Новозавѣтное ученіе о церкви. Опытъ догматико-экзегетическаго изслѣдованія“; въ 1905 году за новое сочиненіе о телеологическомъ доказательствѣ бытія Божія удостоенъ степени доктора богословія и назначенъ ординарнымъ профессоромъ академіи, въ 1903 году перешелъ на службу по военному вѣдомству съ назначеніемъ къ церкви Кавалергардскаго полка, гдѣ и остается до настоящихъ дней. За свои заслуги награжденъ митрою. Кромѣ названныхъ двухъ литературныхъ трудовъ, давшихъ ему ученые степени, перу Е. П. Аквилонова принадлежитъ цѣлый рядъ статей по вопросамъ богословскимъ и философскимъ. Должность помощника протопресвитера не упраздняется, но замѣщена извѣстнымъ героемъ русско-японской войны о. Щербаковымъ.

Высокопреосвященный Никандръ Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

5 іюня, въ 5 часовъ пополудни, скоропостижно отъ нервнаго мозгового удара въ Бозѣ почилъ Никандръ, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Ничто не предвѣщало этого печальнаго и нежданнаго событія.

Еще утромъ почившій владыка собирался въ засѣданіе Св. Синода, но, почувствовавъ приступъ сердечной боли, не поѣхалъ въ Св. Синодъ. Промучившись 3 часа, владыка скончался въ полномъ сознаніи на рукахъ единственнаго сына.

Владыка почилъ на 58 г. и казался всегда человѣкомъ крѣпкихъ силъ и добраго здоровья.

Высокопреосвященный Никандръ—уроженецъ Москвы, въ мѣрѣ Николай Молчановъ: однокур- сникъ по семинаріи епископа Вологодскаго Никола, воспитанникъ Московской академіи выпуска 1878 г. Состоялъ преподавателемъ Тамбовской семинаріи.

Будучи прекраснымъ педагогомъ, талантливый преподаватель Молчановъ въ то же время продолжалъ работать надъ наукой. Въ 1884 г. онъ подалъ и защитилъ магистерскую диссертацию. Овдовѣвъ въ 1885 г., молодой ученый педагогъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Никандра и назначенъ былъ ректоромъ той же Тамбовской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Въ 1891 г. архимандритъ Никандръ былъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ, по желанію митрополита Палладія, лично знавшаго и посвящавшаго въ иноки о. Никандра, третьимъ викаріемъ столичной митрополіи, въ 1893 г. епископъ Никандръ назначенъ былъ ректоромъ С.-Петербургской академіи, въ 1895 г. назначенъ на самостоятельную кафедру епископа Симбирскаго, гдѣ

владыка служилъ 10 л. Въ 1904 г. преосвященный Никандръ назначенъ былъ на Литовскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

† Памяти **Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Никандра.**

5 іюня въ пять часовъ дня въ домѣ Ярославскаго Синодальнаго подворья скончался Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Литовскій Никандръ, присутствовавшій въ Св. Синодѣ.

8 іюня Преосвященный Таврическій Алексій совершилъ въ Крестовой церкви послѣ вечерняго богослуженія торжественную панихиду. Въ 1900 году, когда Преосвященный Алексій рукополагался во Епископа Чистопольскаго и вмѣстѣ назначался на постъ ректора Казанской Академіи, Архіепископъ Никандръ, тогда Епископъ Симбирскій, принималъ участіе въ хиротоніи Преосвященнаго Алексія вмѣстѣ съ преосвященными Владиміромъ Нижегородскимъ, Гуріемъ Самарскимъ, Василиемъ, викаріемъ Тверскимъ, Іоанномъ, викаріемъ Казанскимъ и Архіепископомъ Казанскимъ Арсеніемъ, нынѣ Архіепископомъ Харьковскимъ, возглавлявшимъ сей соборъ Архиластырей. Изъ всѣхъ поименованныхъ участниковъ архіерейской хиротоніи Преосвященнаго Таврическаго Алексія только Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Харьковскій Арсеній доселѣ здравствуетъ и благополучно управляетъ своей обширной епархіей. Пошли ему Господи крѣпкое здоровье и многая лѣта, а почившимъ святителямъ Высокопреосвященнѣйшему Никандру, Преосвященнѣйшимъ Владиміру, Гурію, Іоанну и Василию—подай Господи вѣчную память.

Алексій, Епископъ Таврическій.

† Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ.

14 іюня утромъ въ столицѣ распространилась печальная вѣсть, что скончался маститый протопресвитеръ придворнаго духовенства и духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ.

Еще 9 іюня, послѣ совершенія таинства елеосвященія, о. протопресвитеръ сдѣлалъ послѣднія распоряженія и завѣщанія. Въ воскресенье 13 іюня вечеромъ послѣ напутствования св. Тайнами, совершеннаго о. прот. Дерновымъ, сакелларій собора Зимняго дворца прот. П. А. Благовѣщенскій прочиталъ отходную надъ умирающимъ. Скончался І. Л. у себя на дачѣ, на Елагиномъ островѣ, въ началѣ 12 ч. ночи. Сакелларій прот. П. А. Благовѣщенскій у одра скончавшагося совершилъ первую панихиду вмѣстѣ съ придворнымъ протодіакономъ Громовымъ. 14 іюня совершены были панихиды въ 9 ч. утра, въ 2 ч. пополудни; въ 8 часовъ вечера совершили панихиду по скончавшемся высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, вмѣстѣ съ архіепископомъ Ярославскимъ Тихономъ и Полтавскимъ Іоанномъ и придворнымъ духовенствомъ. На панихидѣ присутствовали Е. И. В. Великая Княгиня Ольга Александровна, Об.-Прокуроръ Св. Синода С. М. Лукьяновъ и мн. др.

Почившій—сынъ діакона, род. 14 апр. 1826 г. въ с. Сошкинѣ, Тарусскаго у. Калужской епархіи. Еще въ дѣтствѣ І. Л. обнаруживалъ замѣчательныя способности. Поступивъ въ духовную школу, онъ сразу занялъ видное мѣсто. Начиная съ дух. училища и кончая дух. академіей, І. Л. всегда былъ первымъ ученикомъ. Въ 1849 г. І. Л. окончилъ С.-Петербург. дух. академію—первымъ магістромъ XVІІІ курса и оставленъ былъ при академіи въ качествѣ бакалавра физико-математическихъ наукъ. 30 декабря 1851 г. І. Л. принялъ священный санъ и назначенъ священникомъ въ Висбаденѣ. Въ

1856 г. І. Л. опредѣленъ былъ профессоромъ богословія и философіи въ С.-Петербург. университетѣ, но чрезъ 2 года, 11 іюля 1858 г., назначенъ къ церкви русской миссіи въ Берлинѣ, а 11 февраля 1859 г. снова перемѣщенъ въ Висбаденъ, гдѣ оставался до 1864 г. Въ этомъ году І. Л. приглашенъ былъ въ качествѣ законоучителя въ Копенгагенъ — къ принцессѣ Дагмарѣ Датской, — будущей супругѣ Императора Александра III, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ 1866 г., когда высшая духовная власть искала достойнаго преемника бывшему ректору С.-Петербургской дух. академіи Іоанну (еп. Смоленскому), ея взоры остановились на І. Л. и 28 ноября онъ былъ назначенъ ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ.

Почти 15 лѣтъ, проведенныя І. Л. по окончаніи академическаго курса за границей, не могли остаться безъ вліянія на весь характеръ его научно-богословской дѣятельности. І. Л. интересовался постановкой богословскаго образованія въ заграничныхъ университетахъ; въ то же время онъ внимательно изучалъ господствовавшія въ Западной Европѣ политическія и религіозныя стремленія, и взглядъ западно-европейцевъ на Россію вообще, на русскую церковь, русское духовенство и русскую богословскую литературу въ частности. Ставши ректоромъ С.-Петербург. Академіи и, оставаясь имъ въ теченіи 17 лѣтъ (1866—1883), І. Л. поставилъ своей задачей дать высшему богословскому образованію въ Россіи такую постановку, которая наиболѣе приближала бы его къ господствовавшему въ западно-европейской критикѣ требованіямъ. Постановка научныхъ занятій въ академіи при немъ получила тотъ же характеръ, что и въ западно-европейскихъ университетахъ. При І. Л. предпринято было академіей изданіе древнихъ литургій, толкованій на Ветхій Заветъ, выдвинуты и разработаны вопросы по нравственному богословію, нравственной философіи, вопросы о старока-

толикахъ, и др. Въ 1874 и 1875 г. І. Л. былъ командированъ на конгрессъ старокатоликовъ въ Боннѣ и здѣсь—въ дѣлѣ сближенія послѣднихъ съ православными—занималъ выдающуюся роль, присутствуя и на многихъ другихъ старокатолическихъ конгрессахъ. Какъ профессоръ, І. Л. производилъ сильное и глубокое впечатлѣніе на слушателей. Тонкій и глубокій анализъ человѣческой души, рельефныя картины того или другого нравственнаго состоянія производили сильное впечатлѣніе на студентовъ. Въмѣстѣ съ трудами по созданію системы нравственнаго богословія І. Л. посвящалъ много времени на разработку исторіи нравственнаго ученія въ трудахъ философовъ, отцовъ и учителей церкви.

19 октября 1883 г. І. Л. былъ отозванъ на высшій постъ—протопресвитера Больш. Зимняго и Московскаго Благовѣщенскаго соборовъ и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ; съ этого года онъ оставилъ академическую службу, но не оставилъ служенія богословской наукѣ. До самаго послѣдняго времени онъ живо интересовался старокатолическимъ движеніемъ, участвовалъ въ старокатолическихъ комиссіяхъ и конгрессахъ, печатая и издавая матеріалы, касающіеся старокатоликовъ.

Талантливый, многосторонне образованный и ученый профессоръ богословъ, І. Л. извѣстенъ и какъ замѣчательный, во всѣхъ отношеніяхъ образцовый пастырь-проповѣдникъ, по праву долженствующій занять первое мѣсто въ ряду новыхъ русскихъ пастырей-проповѣдниковъ, служителей и учителей слова Божія...

Съ 1905 г. І. Л. состоялъ членомъ Синода, особенно живое участіе принималъ онъ въ разработкѣ новаго академическаго устава.

Изъ наградъ І. Л. имѣлъ всѣ русскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго включительно, митру, наперсный крестъ осыпанный брилліантами и на-

— стольные портреты Императоровъ Александра III и Николая II, — и много иностранныхъ орденовъ.

Личность Г. Л. поистинѣ историческая, его дѣятельность была такъ разносторонняя и многоплодна, что о ней можно писать цѣлые томы...

Церковь русская понесла великую потерю, понесло ее и государство, ибо почившій былъ много лѣтъ не только однимъ изъ руководителей церковной жизни, но и совѣтникомъ нашихъ Вѣнценосныхъ Самодержцевъ.

Да водворится же во благихъ душа его!... (Колок.).

Н. С.

† Протоіерей Анемпондистъ Голубевъ.

(Некрологъ.)

26-го мая въ г. Бердянскѣ умеръ заштатный протоіерей Анемподистъ Игнатъевичъ Голубевъ.

Покойный былъ сынъ священника Костромской епархіи; онъ родился въ 1842-мъ году, рано (ему не было и 20 лѣтъ) окончилъ курсъ въ Костромской духовной семинаріи со званіемъ студента и чрезъ годъ (въ 1863 г. 28 іюня) былъ рукоположенъ во священника въ с. Протасово той же епархіи.

Молодой священникъ, по его словамъ, „считалъ себя счастливымъ и былъ счастливъ“, онъ „утѣшался и приходомъ и семейной жизнию“; „въ 1865 г.“, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, „у него родилась другая дочь“... „часто бывало я съ своей любезной женой мечталъ о воспитаніи дѣтей“... Но Господь готовилъ ему „сильнѣйшій ударъ“. Дѣти, а за ними и нѣжно любимая имъ жена умерли въ теченіе полутора мѣсяца 1866 г. Такимъ образомъ, онъ „лишился всего, что есть дорогого въ семь тлѣнномъ мірѣ, и остался одинъ... одинъ“...

Однако страшное горе, однимъ ударомъ разбившее навсегда его счастье, потрясши его физи-

ческія и нравственныя силы, не убило въ немъ лучшихъ стремленій души. Оставивъ мѣсто приходскаго священника—бобыля, онъ перешелъ учителемъ въ монастырское духовное училище, гдѣ пробылъ около шести лѣтъ; затѣмъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, которую окончилъ въ 1877 г. со степенью кандидата богословія.

Дальнѣйшую жизнь свою покойный посвятилъ главнымъ образомъ педагогической дѣятельности. Онъ сначала былъ учителемъ по церковной исторіи, каноническому праву и литургикѣ въ Холмской дух. сем., а затѣмъ въ Астраханской дух. семинаріи по гомилетикѣ и соединеннымъ съ нею предметамъ. Однако въ Астрахани покойный былъ, кажется, не болѣе года, съ одной стороны вслѣдствіе нездороваго климата этой мѣстности, вредно отзывавшагося на разстроенномъ здоровьѣ, а съ другой стороны вслѣдствіе стремленія перейти въ родную Костромскую губернію, тѣмъ болѣе, что на родинѣ къ тому времени послѣ умершаго брата и двухъ сестеръ осталась куча сиротъ, въ воспитаніи и судьбѣ которыхъ покойный принималъ самое близкое чисто отеческое участіе, помогая какъ матеріально, такъ совѣтами и личными хлопотами. Но утвердиться въ Костромской губерніи ему не удалось, между тѣмъ вопросъ о здоровьѣ сталъ доминирующимъ, и покойный въ 1883-мъ г. перешелъ въ г. Бердянскъ на должность законоучителя мужской и женской гимназіи и былъ утвержденъ настоятелемъ гимназической церкви.

14-ти лѣтній періодъ его дѣятельности въ г. Бердянскѣ относится къ одной изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ жизни покойнаго. Въ полномъ расцвѣтѣ духовныхъ силъ, уже примиренный со своимъ личнымъ горемъ, онъ съ жаромъ отдался дѣлу воспитанія юношества и проповѣди слова Христа. Его пастырскія рѣчи въ церкви, полныя искренняго христіанскаго воодушевленія, его назидательныя, проникнутыя глубокимъ знаніемъ ду-

ши человеческой, бесѣды въ школѣ, его добрыя, снисходительныя къ слабостямъ человеческимъ, отношенія къ людямъ сдѣлали его любимымъ наставникомъ и другомъ юношества, любимымъ и уважаемымъ всѣми „батюшкой“. Когда вслѣдствіе недоразумѣнія съ однимъ изъ многихъ смѣнившихся при покойномъ начальниковъ, онъ оставилъ гимназію и переходилъ въ Мелитопольское реальное училище, то горожане въ лицѣ своихъ представителей, товарищи и частныя лица, а равно и все городское духовенство выражали ему свое живѣйшее сочувствіе и отъѣздъ его обставили съ подобающею торжественностью.

Въ періодъ дѣятельности своей въ Бердянскѣ покойный издалъ свои печатные труды: „Методика по Закону Божію“, „Очерки православнаго вѣроученія“ (курсъ VII кл.), „Существенныя черты православнаго правоученія“ (курсъ VIII кл.) и собралъ свои „Поученія“ (напечатанныя уже въ 1903-мъ году).

Въ Мелитопольскомъ реальномъ училищѣ покойный былъ всего полтора года, но и за это короткое время успѣлъ завладѣть юными сердцами учениковъ. Послѣ покойнаго остались письма къ нему учениковъ старшихъ классовъ, въ которыхъ молодые люди цѣлыми группами пишутъ „дорогому наставнику“, „любимому и доброму законоучителю“..., что „впечатлѣніе, произведенное его добрымъ словомъ за уроками и въ храмѣ Божіемъ, неизгладимо“, и желаютъ, чтобы на новомъ мѣстѣ „Господь утвердилъ между нимъ и окружающими людьми такія же теплыя отношенія“ и т. д. и т. д.

Въ Мелитопольѣ покойный закончилъ свою службу по Мин. Нар. Просв. и въ концѣ 1898 г. былъ назначенъ настоятелемъ Евпаторійскаго собора, а въ 1899 г. перемѣщенъ въ г. Перекопъ настоятелемъ собора и назначенъ наблюдателемъ ц. прих. школъ Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ. (Впрочемъ, отъ послѣдняго уѣзда онъ впо-

слѣдствіи отказался). Дѣлу школьнаго образованія покойный протоіерей отдался всей душой и здѣсь обнаружилъ всѣ тѣ прекрасныя качества души, которыя отличали его, какъ „добраго наставника“. Строгій и внимательный къ дѣлу, добрый, отечески справедливый къ учителямъ, онъ своимъ умѣньемъ руководить, умѣньемъ входить въ нужды учителей расположилъ къ себѣ этихъ скромныхъ тружениковъ и воодушевлялъ ихъ на плодотворную работу. Въ прошломъ году, когда онъ, сраженный тяжелою болѣзнью, долженъ былъ оставить свой постъ, учащіе ц.-пр. школъ Перекопскаго уѣзда запечатлѣли свою преданность глубокоуважаемому наблюдателю поднесеніемъ альбома съ фотограф. карточками и адреса, который заканчивается словами: „хотѣлось бы намъ найти теплое, задушевное слово, которое бы сразу выразило все то, что заставляетъ благодарно трепетать сердце, и такое слово есть—отецъ!“ Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1909 г. покойный вышелъ въ отставку, прослуживши по Таврической епархіи болѣе 10 лѣтъ. Послѣдняя Высочайшая награда, полученная имъ—орденъ Св. Анны 2-й ст.—19-го іюня того же года, разбитый совершенно физически, лишенный единственнаго и послѣдняго утѣшенія—возможности работать,—онъ переѣхалъ въ г. Бердянскъ. Здѣсь за нѣсколько мѣсяцевъ онъ почувствовалъ, что Богъ его призываетъ къ себѣ, и безропотно покорился онъ волѣ Божіей и смиренно сталъ готовиться къ смерти.

28-го мая въ Покровской церкви надъ безгласнымъ и бездыханнымъ прахомъ Бердянское духовенство, въ присутствіи многихъ почитателей покойнаго, молилось о упокоеніи души усопшаго протоіерейя Анемподиста, а настоятель Петро-Павловской церкви о. Ае. Кравченко на заупокойной литургіи сказалъ собрату послѣднее прощальное слово. При послѣднемъ шествіи на кладбище, когда катафалкъ, сопровождаемый многочисленною

толпою, остановился около мужской гимназіи, учащіе и учащіеся, прервавъ экзамень, вышли встрѣтить гробъ и отдать бывшему наставнику и товарищу послѣднюю честь, при чемъ законоучитель о. Покровскій, при пѣніи гимназическаго хора, отслужилъ литію.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и наставникъ и незабвенный печальникъ о сирыхъ! Съ молодыхъ лѣтъ ты, отрекшись себя, служилъ Богу и ближнимъ, а потому „Блаженъ путь, въ онъ же идеши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Н. Г.

Х Р О Н И К А.

13 іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій служилъ литургію въ Алуштинскомъ храмѣ. О поѣздкѣ Его Преосвященства въ Алушту сообщимъ въ слѣдующемъ №.

15 іюня Владыка служилъ въ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію, на которой возносилъ молитвы объ упокоеніи почившихъ: Архіепископа Никандра (Литовскаго и Виленскаго), протоіерея Іоанна (Попова, настоятеля Бердянскаго собора), іерея Захаріи (села Константиновки Берд. уѣзда) и новопреставленнаго Петра (Петина, извѣстнаго Симферопольскаго благотворителя, скончавшагося 13 іюня).

16 іюня въ 7 ч. утра Владыка выѣхалъ изъ Симферополя въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь, гдѣ будетъ проживать до 1 сентября. Тамъ Преосвященный будетъ принимать просителей по средамъ съ 10 до 1 ч. дня.

Курсы для учащихся церковныхъ школъ.

По предложенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, съ 10-го іюля по 10-е августа сего го

да въ г. Симферополь имѣють быть временные курсы для учителей и учительницъ церковно приходскихъ школъ Таврической епархіи, по церковному пѣнію и церковно-славянскому псалмодическому чтенію. На курсы вызывается 80 учащихъ въ церковныхъ школахъ. Инспекторомъ курсовъ назначенъ епархіальный наблюдатель М. М. Шведовъ. Курсовыя занятія будутъ происходить въ зданіи Таврической духовной семинаріи:

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Определеніе Св. Синода о сборѣ въ церквахъ на сооруженіе въ Москвѣ памятника патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію. Св. Синодъ, въ виду воспослѣдовавшаго 1-го февраля сего года Высочайшаго соизволенія на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной площади, въ ознаменованіе наступающаго въ 1812 году трехсотлѣтія со времени окончанія великой московской смуты, памятника патриарху Гермогену и настоятелю Троице Сергіева монастыря, архимандриту Діонисію, и въ удовлетвореніе сообщеннаго товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторомъ Крыжановскимъ, ходатайства московскаго Императорскаго археологическаго общества о назначеніи дней для сбора пожертвованій въ церквахъ на сооруженіе указаннаго памятника, опредѣлилъ: предоставить московскому Императорскому археологическому обществу произвести въ текущемъ году во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи тарелочный сборъ на означенный предметъ за всенощными бдѣніями на праздники святыхъ апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа), и за литургіями въ самые праздники.

— Курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ разрѣшено лѣтомъ текущаго года устроить въ 36 пунктахъ различныхъ епархій Европейской и Азіатской Россіи для учителей и учительницъ церковныхъ школъ курсы—педагогическіе, по церковному пѣнію и псалмодическому церковно-славянскому чтенію.

— Ассигнованіе на увеличеніе жалованія учащимъ въ церковныхъ школахъ. Государственной Думой приняты во всѣхъ чтеніяхъ и переданы въ редакціонную комиссію внесенные г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода законопроекты: а) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 500000 руб. въ годъ на увеличеніе съ 1 іюля 1910 г. жалованья учащимъ въ церковныхъ школахъ до установленнаго закономъ 3 мая 1908 года размѣра; б) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 250000 руб. на увеличеніе содержанія учащимъ и законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ губерній и областей Сибири, Средней Азіи и Кавказа.

— Законодательное предположеніе о правахъ православнаго прихода. Въ Государственную Думу внесено подписанное, въ числѣ прочихъ членовъ, преосвящ. Евлогіемъ и многими священниками законодательное предположеніе, въ которомъ посредствомъ измѣненія нѣкоторыхъ статей X тома свода законовъ депутаты хотятъ создать такую редакцію ихъ, которая устанавливала бы юридическія права прихода. При этомъ авторы законопроекта оговариваются, что признаніе со стороны государства православнаго прихода юридическимъ лицомъ не можетъ предрѣшать каноническаго устройства и управленія прихода, опредѣленіе которыхъ относится всецѣло къ области церковной власти. Въ своемъ предположеніи они указываютъ, что въ древности православный приходъ, считаясь основной церковно-общественной единицей, пользовался въ Россіи всеми правами юридического лица, имѣя право пріобрѣтать на свое имя имущество и отстаивать свои права на него черезъ выборнаго старосту. Въ настоящее время въ ст. 698 тома X части I свода законовъ, перечисляющей разные роды юридическихъ лицъ, православный приходъ не обозначенъ. Указанная въ этой статьѣ въ качествѣ юридического лица церковь понимается уже не въ смыслѣ общества вѣрующихъ, сплоченнаго вокругъ храма съ настоятелемъ и причтомъ во главѣ, каковымъ собственно является приходъ, а какъ самый храмъ. Признаніе исключительно за церковью-храмомъ значенія юридического лица основывается на томъ соображеніи, что будто бы храмъ является для укрѣпленія недвижимости болѣе неизмѣнной единицей, нежели приходъ. Между тѣмъ не только инославные и старообрядческіе приходы, но и сектантскія и иновѣрные общества обладаютъ правами юридическихъ лицъ, что ставитъ предъ ставителей другихъ религій и вѣрованій въ Россіи въ привилегированное по сравненію съ православными положеніе, умаляя достоинство православной церкви, именуемойя господствующею. Возвращеніе православному приходу правъ юридического лица нисколько не противорѣчитъ православнымъ канонамъ. По Высочайше утвержденнымъ правиламъ 4 декабря 1905 г. объ устройствѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи послѣдніе здѣсь считаются юридическими лицами. Если не встрѣтись къ этому препятствій на финляндской окраинѣ, то не можетъ быть и рѣчи, что признаніе за православнымъ приходомъ въ Россіи такихъ же правъ будетъ противорѣчить церковнымъ уставамъ и правиламъ. Измѣненіе ст. 698-й не носило бы даже характера новшества, а было бы простымъ исправленіемъ ошибки. Кромѣ ст. 698-й, авторы законодательнаго предположенія предлагаютъ измѣнить ст. 413-ю, замѣнивъ въ ней слова: „церковное имущество“— словами: „имущество приходское“.

— Приходская благотворительность. Возродить приходскую жизнь необходимо—это сознаютъ почти всѣ, болѣющие сердцемъ о церковномъ благѣ. Но какъ это сдѣлать? Вѣдь и одними административными распоряженіями и юридическими за-

коненіями вопросъ еще не разрѣшается. Нужна дѣятельность самого церковнаго общества. Въ чемъ же онъ должна выразиться, съ чего слѣдуетъ начать и т. д.? На эту тему одушевленную статью помѣстилъ въ сборникѣ „Братская жизнь“ А. А. Папковъ. По его мнѣнію, надо начинать съ возрожденія приходской благотворительности. Съ упадкомъ церковно приходской жизни, говоритъ онъ, пропала у насъ церковная благотворительность. Послѣдствіемъ этого явилось колоссальное развитіе нищенства и немовѣрный ростъ преступности и пороковъ въ народѣ.

Такъ дальше жить нельзя, да такъ больше жить и не стоить. Христіанство должно возродиться и какъ догма, и какъ канонъ, дающій правильное направленіе человѣческой культурной жизни. Иначе—насъ ожидаетъ полное торжество социализма, которое, при прогрессивномъ развитіи безбожія, поведетъ къ анархіи, т. е. къ войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ.

Надо возстановить христіанскую дисциплину по приходамъ и дать этимъ естественнымъ и первичнымъ церковнымъ единицамъ возможность нравственно самоусовершенствоваться и посвящать свои силы на повсемѣстное распространеніе христіанской благотворительности и христіанскаго просвѣщенія.

Неудачные опыты свѣтской благотворительности у насъ только утверждаютъ въ той мысли, что достигающая своей цѣли и истинная благотворительность можетъ осуществляться лишь въ христіанскомъ духѣ и формѣ; а всего успѣшнѣе христіанская благотворительность можетъ развиваться на приходской, братской почвѣ. Благотворительность приходская всего удобнѣе, потому что предъ лицомъ церкви скорѣе всего не постыдится открыться стыдливая, но наиболѣе заслуживающая сожалѣнія бѣдность. Она полезна также и какъ школа нравственности для всѣхъ прихожанъ, требуя ихъ активнаго участія. А въ дѣлѣ возрожденія прихода она можетъ послужить для таковаго краеугольнымъ основаніемъ. Пусть приходскій священникъ постарается сблизиться сначала съ нѣсколькими истинно преданными церкви прихожанами, безъ сомнѣнія всегда извѣстными священнику; пусть изъ нихъ образуется небольшой кружокъ людей, поставившихъ себѣ цѣлю совместное добродѣланіе. Мало по малу этотъ кружокъ явится живымъ ядромъ, вокругъ котораго начнутъ стягиваться другіе прихожане, и постепенно такимъ образомъ объединится и окрѣпнетъ вся церковная община, или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе христіански здоровая ея часть. Изъ этого первоначальнаго кружка во главѣ со священникомъ легко можетъ возникнуть и первоначальный приходскій совѣтъ, первая задача котораго будетъ сблизить прихожанъ другъ съ другомъ. Что касается благотворительной дѣятельности прихода, то она можетъ принимать разнообразныя формы. Но первымъ и естественнымъ предметомъ заботы его должны быть нуждающіяся дѣти; затѣмъ — безпомощныя и убогія женщины и таковыя же мужчины.

— **Лѣченіе алкоголизма внушеніемъ.** Въ Русскомъ собраніи въ Вербоное воскресенье сдѣлалъ докладъ достаточно на шумѣвшій Л. Л. Оноре о лѣченіи алкоголизма внушеніемъ и привлеченіи къ этому дѣлу духовенства.

Не такъ интересенъ былъ самый докладъ, какъ послѣдовавшій за нимъ обмѣнъ мнѣній. Докладчикъ разсказалъ, что давно уже извѣстно, что жрецы науки—самые ярые враги новыхъ путей къ ней; припомнилъ, какъ французская академія и парижскій медицинскій факультетъ осмѣяли Месера и животный магнетизмъ; разобралъ все тѣ приемы насилія и клеветы, которыми медики классической школы изводили товарищей медиковъ, искавшихъ новыхъ путей, какъ противодѣйствовали всякой попыткѣ къ изслѣдованію того, чего они сами не знали, и заявилъ, что то, что было въ XVIII вѣкѣ, осталось и теперь въ XX. Правда, благодаря Шарко и другимъ, въ классической медицинѣ пробита брешь, но у насъ, въ Россіи, представители официальной медицины не позволяютъ проникать въ народъ ничему свѣжему, для него доступному. Лекторъ разсказалъ про все тѣ гоненія отъ медиковъ, которымъ онъ подвергался за свое безвозмездное въ разныхъ городахъ въ Сибири и на Кавказѣ лѣченіе народа отъ пьянства; въ одномъ мѣстѣ эти медики требовали отъ губернатора, чтобы онъ выслалъ докладчика, если нельзя по законамъ, такъ на основаніи хотя бы усиленной охраны. Для бѣдняка, для рабочаго важно лѣченіе „на ходу“. Важна амбулаторія, и Россію, погибающую отъ пьянства, надо покрыть сѣтью амбулаторій для лѣченія внушеніемъ. Не хватитъ для этого врачей и практиковъ, и потому лекторъ даетъ мысль привлечь къ этому дѣлу духовенство: учить его приемамъ внушенія, и тогда священникъ въ каждомъ приходѣ явится и духовнымъ и тѣлеснымъ врачомъ.

— **Алкоголизмъ дѣтей.** Къ поразительнымъ выводамъ пришелъ, по словамъ „Голоса Москвы“, д-ръ Коровинъ въ своемъ докладѣ въ обществѣ борьбы съ алкоголизмомъ: въ Россіи, въ самомъ коренномъ ея слѣбѣ, въ крестьянствѣ, больше половины дѣтей обоого пола уже пьяницы. Въ Московской губ. въ сельскихъ школахъ при участіи учителей, священниковъ, путемъ нѣсколькихъ вопросовъ въ систематической анкетѣ получились такіе результаты:

Изъ общаго числа мальчиковъ (14280) пьютъ 67⁰/₀. Изъ 8337 дѣвочекъ пьютъ 46⁰/₀.

Но это только общая средняя цифра. Интересныя детальныя данныя по возрасту (школы кончаютъ 13 лѣтъ).

Тогда получается, что 7—8-лѣтнихъ мальчиковъ—пьяницъ 61⁰/₀, а дѣвочекъ 40⁰/₀.

Процентное исчисленіе мѣняется (разумѣется, къ худшему) съ возрастомъ, и къ окончанію школы пьющихъ мальчиковъ уже 78⁰/₀, а дѣвочекъ 41⁰/₀.

Учатъ пить отцы—42⁰/₀ всѣхъ случаевъ, матери—32⁰/₀, оба

родители заодно — 11%. Родные и знакомые являются также развратителями (23⁰/о).

Но развращеніе идетъ такъ уже быстро, что дѣти пьянствуютъ даже и самостоятельно, въ собственной компаніи (мальчиковъ 6%, дѣвочекъ 21¹/₂⁰/о).

„Нравится пить“ (есть и такая графа) 54⁰/о мальчиковъ и 50⁰/о дѣвочекъ.

Характеренъ фактъ уже начавшагося вырожденія призывной молодежи, по официальнымъ даннымъ:

Главный военный штабъ, отмѣчая малоразвитость и незрѣлость призывныхъ за послѣднія 10 лѣтъ, устанавливаетъ, что къ призыву 1909 г. только 40 человекъ изъ 100 оказались пригодными для военной службы.

— **Баптистскіе сѣзды.** Въ Омскѣ недавно происходилъ сѣздъ баптистовъ не только Акмолин. обл., но и другихъ губерній. Есть представители отъ Благовѣщенска, Ростова-на-Дону и т. д. Совѣщанія ведутся въ большой тайнѣ. Верховодитъ Мазаевъ. Баптисты широкіе планы выработываютъ для разрушенія православной Церкви. Обсуждалась организація устной и печатной пропаганды, организація библиотекъ, воскресныхъ школъ и курсовъ.

Особенное вниманіе обращаетъ баптисты на пропаганду среди молодежи обоого пола.

Въ Омскѣ баптисты организовали уже кружокъ для пропаганды среди молодежи. Предсѣдателемъ его является Осиповъ, товарищемъ Н. И. Горбачевъ, члены совѣта: Ревутовъ, Поповъ и Титковъ.

Объявленія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

художника отдѣл. Императорской академіи художествъ

Н. С. Лапина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія г.г. заказчиковъ, что мною мастерская нынѣ переведена въ домъ Шпигельгуза, по Екатерининской улицѣ г. Симферополя, противъ больницы Таранова, гдѣ и принимается исполненіе всевозможныхъ заказовъ, какъ-то: иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также росписей стѣнъ въ церквахъ и иконостасно-позолотныя работы.

Принимаю писаніе и портретовъ разныхъ раз-
мѣровъ, какъ съ натуры, такъ и съ фотографиче-
скихъ карточекъ, и даю уроки рисованія.

За производство церковныхъ работъ имѣю
аттестаціи Епархіальныхъ Начальствъ. На приня-
тіе церковныхъ въ Таврической епархіи заказовъ
имѣю разрѣшеніе отъ Таврической Духовной Кон-
систеріи, куда представленъ мною образецъ работы.

Надѣюсь на благосклонное вниманіе г.г. заказ-
чиковъ въ томъ, что они не оставятъ меня своими
заказами.

Съ почтеніемъ *Николай Степановичъ Лапинъ.*

4—3.

Приемъ срочныхъ заказовъ.

Иконостасная фабрика

БРАТЬЕВЪ М. и В. ГЕТМАНЪ

въ сл. ТОМАРОВКЪ, Курской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

*За послѣднія 20 лѣтъ существованія
фирмы исполнено 136 иконостасовъ въ раз-
ныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи. Под-
робный списокъ работъ желающимъ высы-
лаемъ бесплатно.*

Адресъ для грузовъ; ст. „Томаровка“ Б.-С. ж. д.

„ „ телеграммъ; „Томаровка—Бр. Гетманъ“

Фирма удостоена медалями: серебряною въ
1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзывы многихъ учрежденій и вы-
сокопоставленныхъ лицъ.

Почетные отзывы многихъ учрежденій и вы-
сокопоставленныхъ лицъ.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ
1887 г. и золотою въ 1904 г.

6—6.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона псаломщикъ Алексѣй *Фостовицкій*—къ ново-освященной Троицкой церкви села Дмитріевки (Арганчукъ), Симферопольскаго уѣзда, на такую же вакансію.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Іоанно-Златоустовской церкви села Юрьевки Божидаръ *Лумовичъ*—за аккуратное исполненіе своихъ обязанностей.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Обществу крестьянъ села Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда, и, въ частности, прихожанамъ Николаевской церкви того же села—за пожертвованіе священно-служительскихъ облаченій на 150 р. и облаченій для престола на 1200 р., и, кромѣ того, 1500 руб. на постройку дома для псаломщика,—а всего на сумму 2850 р.

Старостѣ Александро-Невской, что при Бердянской гимназій церкви, потомственному почетному гражданину Николаю *Константинову*—за пожертвованіе въ означенную церковь кіота, стоимостью 125 р.

Перемѣщены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 7 іюля за № 4031, послушникъ Инкерманскаго монастыря Алексѣй *Иванцовъ*—въ Балаклавскій Георгіевскій монастырь.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 іюня за № 5024, псаломщики: Александро-Невской церкви г. Керчи Іаковъ *Проконевичъ* и Покровской церкви села Борисовки, Бердянскаго уѣзда, Михаилъ *Ершовъ*—одинъ на мѣсто другого.

— — —
Назначены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 іюня за № 5047, преподаватель Таврической духовной семинаріи священникъ Александръ *Лукинъ*—настоятелемъ Бердянскаго Вознесенскаго собора.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 мая за № 3615, послушникъ Крестовой церкви Трофимъ *Волошинъ*—штатнымъ псаломщикомъ къ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 іюня за № 5036, окончившій курсъ Таврической духовной семинаріи Михаилъ *Крестининъ*—къ Покровской церкви села Водяного, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 іюня за № 3923, учитель Покровской церковно-приходской школы села Андреевки, Бердянскаго уѣзда, Павелъ *Артеменко*—псаломщикомъ къ Покровской церкви села Калги, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 іюня за № 5037, окончившій курсъ Таврической духовной семинаріи Фотій *Вуцъ*—псаломщикомъ къ Ильинской церкви г. Карасубазара.

— — —
Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 7 іюня за № 3945, крестьянинъ Ананій *Батовскій*—къ Георгіевской церкви села Скельки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 7 іюня за № 3967, крестьянинъ Моисей *Ильинъ*—къ Покровской церкви села Казачихъ-Лагерей, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 7 іюня за № 3968, крестьянинъ Александръ *Проценко*—къ Николаевской церкви села Чу-

лаковки, Дніпровскаго уѣзда; отъ 6 іюня за № 3999, дворянинъ Николай *Качіони*—къ Карасубазарскому Николаевскому собору отъ 7 іюня за № 4061, крестьянинъ Алексій *Овчаренко*—къ Іоанно Богословской церкви села Ново-Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 8 іюня за № 4068, поселянинъ Константинъ *Грузиновъ*—къ Іоанно-Предтеченской церкви села Біясалы, Симферопольскаго уѣзда; отъ 8 іюня за № 4069, статскій совѣтникъ Ѳеодоръ *Діаковскій*—къ Спасской церкви г. Симферополя; отъ 11 іюня за № 5029, мѣщанинъ Михаилъ *Васюковъ*—къ Покровской церкви села Албать, Ялтинскаго уѣзда.

— — —
У в о л е н ы:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ отъ 27 мая за № 3812, псаломщикъ Симферопольской Петро-Павловской церкви Григорій *Сербовъ*—отъ должности.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 11 іюня за № 5030, староста Петро-Павловской церкви г. Севастополя, подполковникъ *Даниловъ*—отъ занимаемой должности.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 6 іюня за № 4020, псаломщики Николаевской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Ѳеодосій *Кривошеевъ* и Іоаннъ *Бензинъ*—отъ занимаемыхъ мѣстъ.

— — —
Волею Божіею скончались:

Протоіерей Бердянскаго Вознесенскаго собора Іоаннъ *Поповъ*.

Священникъ церкви села Константиновки, Бердянскаго у., Захарія *Зіоровъ*.

— — —
Отъ канцеляріи Его Преосвященства.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, съ 18 іюня до 1 сентября будетъ принимать въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ по средамъ отъ 10 до 1 часу дня.

Отъ Совѣта Таврическаго епархіального женскаго училища.

По журнальному опредѣленію Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища, утв. Его Преосвященствомъ 11 Іюня 1910 года,

воспитанницы училища:

7-го к л а с с а: Бутовская Ангелина, Бычковская Елена, Вахницкая Вѣра, Власова Марія, Доброва Вѣра, Доброва Софія, Заводовская Серафима, Залѣсская Ольга, Звѣрева Дарія, Зеленкевичъ Марія, Зыкова Варвара, Иванова Нина, Котляревская Вѣра, Котляревская Елена, Лохвицкая Ольга, Петровская Антонина, Петровская Елена, Савенко Ольга, Соломонова Марія, Стрижевская Екатерина, Якимовичъ Варвара, Кидалова Елизавета, Птицына Елена, Лафаки Марія и Визирская Марія—*переводятся въ слѣдующій классъ.*

Назаревской Надеждѣ, согласно прошенію, постановлено выдать свидѣтельство объ окончаніи 7-го класса.

Знаменская Софія и Шипацкая Антонина *выбыли изъ училища по прошенію.*

6-го к л а с с а: 1) Александрова Валентина, Баженова Нина, Біантовская Кира (*принята въ 7-й кл., съ наградой 1-й степени*), Брянцева Александра, 5) Бычковская Анна (*перезэкзаменовка по сочиненію*), Владимірова Софія (*принята въ 7-й классъ*), Владимірская Елена (*принята въ 7-й классъ*), Волошкевичъ Антонина (*выбыла изъ училища по прошенію*), Галицкая Ольга (*принята въ 7-й классъ*), 10) Губенко Раиса (*принята въ 7-й классъ*), Гусакова Анна, Добровольская Елена, Знаменская Вѣра, Знаменская Олимпиада (*принята въ 7-й классъ*), 15) Зяблова Пелагія, Иванова Валентина (*принята въ 7-й классъ*), Кретицина Анна (*принята въ 7-й классъ*), Курлова Неонила (*принята въ 7-й классъ, съ наградой 1-й степени*), Ладухина Надежда (*принята въ 7-й классъ*), 20) Лафаки Софія, Левковцева Надежда (*принята въ 7-й классъ, съ наградой 1-й степени*), Максимова

Валентина (принята въ 7-й классъ), Малакова Клавдія, Петровская Зоя (принята въ 7-й классъ, съ наградой I-й степени), 25) Пивоварова Анастасія (принята въ 7-й классъ), Попова Людмила (принята въ 7-й классъ), Потапова Анна, Пятина Анна, Рымарь Марія (принята въ 7-й классъ), 30) Синицкая Валентина, Синицкая Надежда, Синицына Пелагія, Супруненко Елена (принята въ 7-й классъ, съ наградой I-й степени), Титова Зоя (принята въ 7-й классъ), 35) Троицкая Александра (принята въ 7-й классъ, съ наградой I-й степени), Устиновская Валентина, Царевская Надежда, Царевская Татіана, Шаркова Лидія (принята въ 7-й классъ), 40) Шишацкая Александра—оканчиваютъ курсъ и получаютъ установленные аттестаты.

5-го штатнаго класса: 1) Аболенская Марія, Бакова Александра, Бычковская Евгенія, Бычковская Надежда, 5) Бычковская Ольга, Васильковская Евгенія, Воинова Анна, Воинова Вѣра, Долгополова Антонина, 10) Домничъ Клавдія, Донская Екатерина, Запольская Анна, Иванова Ольга, Ильинская Ольга, 15) Котляревская Лидія, Кретьнина Марія, Лебедева Елена, Мироненко Антонина, Новицкая Серафима, 20) Пивоварова Анна, Плошинская Анна, Птицына Вѣра, Райко Ксенія, Семенова Марія, 25) Синицына Марія, Тарановская Ольга, Томашевская Зинаида, Чайкина Анна, Чайкина Антонина, 30) Ундольская Нина—переводятся въ 6-й классъ. Степанская Ксенія—по сдачѣ экзамена по словесности и слав. яз.

5-го паралл. класса: 1) Атаназевичъ Серафима, Баженова Павла, Барвинская Надежда, Бензина Неонила, 5) Вахницкая Ольга (съ наградой I-й степени), Голякова Пелагія, Гуричъ Марія, Деметъевна Валентина, Звѣрева Пелагія (временно, по болъзни выбыла изъ училища, съ правомъ держать экзаменъ послѣ каникулъ), 10) Зебницкая Ольга, Колесникова Зинаида, Лафаки Надежда, Маевская Александра, Маликъ Марія, 15) Мелакхроно Екате-

рина, Милосердова Антонина, Морозова Александра, Петрова Анна, Попова Валентина, 20) Похвалитова Таисія, Соломонова Любовь, Срединская Марія, Сукованченко Клавдія, Трайтель Софія, 25) Чайкина Ольга, Шапошникова Александра, Шишадкая Гали, Щепинская Людмила, Быстренина Людмила—переводятся въ 6-й классъ. 30) Мѣшалкина Зинаида—по сдачѣ экзамена по словесности и слав. яз.

4-го штатнаго класса: 1) Анѣилова Наталія (перезкзаменовка по русск. яз. (устн.)), Винниченко Анна, Вольвачъ Марина, Вольвачъ Харитина, 5) Деревянченко Митродора, Дмитріевская Лидія (перезкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.) и теоріи словесности), Доброва Елена, Жаковская Екатерина (перезкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Иванова Валентина, 10) Капустина Марія (оставляется на повторит. курсъ по малоуспѣшности, вызванн. бользнью), Кикоть Анна (оставляется въ томъ же классъ по малоуспѣшности), Кривошеева Елена (экзаменъ по всѣмъ предметамъ, кромъ сочиненія, послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки), Курлова Марія, Кусковская Марія, 15) Маркіанова Вѣра (уволена изъ училища по прошенію), Миргородская Инна, Молчанова Марія, Муратова Инна, Новакова Анна, 20) Петровская Анна (оставляется по прошенію по бользни въ томъ же классъ), Попова Анастасія, Попова Антонина, Попова Наталія, Потапова Елена, 25) Соколовская Марія, Тарановская Неонила (съ наградой 1-й степени), Тихъ Ольга (съ наградой 1-й степени), Толмачева Антонина (оставляется по малоуспѣшности въ томъ же классъ безъ права на церковное содерж.), Томашевская Наталія, 30) Тузникова Надежда, Филиппова Вѣра, Харахашъ Марія (съ наградой 1-й степени), Хятрова Параскева (экзаменъ по всѣмъ предметамъ, кромъ сочиненія, послѣ каникулъ по уплатѣ недоимки), Ченкова Марія, 35) Чепиговская Наталія (съ наградой 1-й степени), Чулановская Антонина, 37) Якимовичъ Марія—переводятся въ 5-й классъ.

4-й пар. класса: 1) Аменитская Любовь, Булашева Евгенія, Быба Надежда, Бѣлецкая Марія (сз наградой 1-й степени), 5) Визирская Анна, Грамматикаки Вѣра, Гулевская Любовь, Демьянова Любовь, Домничъ Анастасія, 10) Дѣдовичъ Агнія (перезкзаменовка по словесности), Заводовская Елена, Зіорова Валентина, Качалова Марѳа (увольняется изъ училища по малоуспѣшности), Колесникова Антонина, 15) Королева Анна (предоставлено право держать экзаменъ послѣ каникулъ), Кошицъ Евгенія (сз наградой 1-й степени), Куликъ Евдокія, Кутасова Клавдія, Кудрявцева Елена (перезкзаменовка по русск. яз. (устн.) и слав. яз.), 20) Мелахроно Глафіра (сз наградой 1-й степени), Оболенская Валентина (по прошенію уволена изъ училища), Оболенская Лариса (перезкзаменовка по ариѳметикѣ), Орлова Лариса, Павловская Антонина, 25) Парнасова Марія, Петровская Наталія, Пивоварова Пелагія, Подольскъ Марія, Пономарева Ксенія, 30) Саввина Зинаида (сз наградой 1-й степени), Садникова Анна (увольняется изъ училища по малоуспѣшности), Сербинова Марія, Синицына Акилина (экзаменъ по вѣсьмъ предметамъ и перезкзаменовка по сочиненію, послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки), Смагина Александра (сз наградой 1-й степени), 35) Сѣкиринская Клавдія, Томкевичъ Варвара (перезкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.) и слав. яз.), Шаркова Евгенія, 38) Ѳедоровская Алевтина—переводятся въ 5-й классъ.

Ш класса штатнаго: 1) Бензина Ольга (перезкзаменовка по гражд. исторіи), Бодина Раиса, Владимірская Надежда, Вознесенская Ольга (сз наградой 1-й степени), 5) Долгополова Надежда, Доризо Ольга (сз наградой 1-й степени), Знаменская Марія, Иванова Анѳиса, Кидалова Марія (сз наградой 2-й степени), 10) Капустина Варвара (оставляется на повторит. курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшн.), Левитская Анѳиса, Левитская Параскева (оставляется на повторит. курсъ по малоуспѣшности), Маркушева Александра (сз наградой 2-й сте-

пени), Никольская Ларисса, 15) Олейникъ Надежда, Подобѣдова Евдокія (экзаменъ по гражд. исторіи и церк. пнїю послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки), Папкова Евфросинія, Птицына Александра (оставляется по малоуспѣшности въ томъ же классѣ), Руднева Марія, 20) Саввина Ксенія, Скрипка Зина (увольняется изъ училища по малоуспѣшности), Соломонова Александра, Сотникова Евдокія, Сѣкиринская Валентина, 25) Троицкая Татіана, Хитрова Анна (съ наградой 2-й степени), Хованская Ольга, 28) Хоменко Екатерина—переводятся въ 4-й классъ). 29) Шапошникова Анна—оставляется по болъзни, согласно прошенію, въ томъ же классѣ.

III класса параллельнаго. 1) Баженова Варвара, Бортовская Нина, Булашева Антонина, Бычковская Нина (оставляется по болъзни въ томъ же классѣ, согласно прошенію), 5) Винниченко Татіана, Гренищенко Анна, Диковская Θεодора, Долгополова Анна (съ наградой 2-й степени), Знаменская Марія, 10) Карпенко Елена (по прошенію уволена изъ училища), Кашменская Ольга (съ наградой 2-й степени), Матковская Варвара (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письменн.)), Мизина Марія (съ наградой 2-й степени). Молчанова Вѣра, 15) Орловская Антонина (экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, по уплатѣ недоимки), Парнассова Нина, Петрова Ольга, Писаренко Анна (по прошенію уволена изъ училища), Подобѣдова Клавдія, 20) Поповичъ Ангелина, Ромоданова Александра, Русова Татіана (съ наградой 2-й степени), Савельева Валентина (экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по уплатѣ недоимки), Спано Пелагія (съ наградой 2-й степени), 25) Тарановская Ольга (съ наградой 2-й степени), Тарасова Лидія (экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ русск. письм. по уплатѣ недоимки), Уядольская Александра, Фіалковская Анна, Шулькевичъ Елена, 30) Щураковская Ольга—переводятся въ 4-й классъ. Маркіанова Антонина—перезэкзаменовка по географіи. Лафаки Екатери-

на — экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ русск. письмен., по уплатѣ недоимки.

II класса: 1) Архангельская Елена, Ачкасова Наталія (предоставлено право держать экзаменъ послѣ каникулъ по болъзни), Бабенко Анна (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.) и ариѳметикѣ), Беневоленская Валентина, 5) Бойкова Александра (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письмен.)), Брянцева Ольга, Булашева Антонина (экзаменъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ по уплатѣ недоимки), Бычковская Евдокія, Вжесинская Татіана (съ наградой 1-й степени), 10) Вознесенская Марія (съ наградой 2-й степени), Геница Валентина, Голяховская Лидія, Григорьева Анна (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Добровольская Марія, 15) Дондонова Кириакія, Донская Анна (съ наградой 2-й степени), Дѣдовичъ Зинаида, Иванова Клавдія, Иванова Марія, 20) Лебедева Екатерина, Лояничъ Лидія, Маркова Марія (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Морозова Анна (съ наградой 1-й степени), Одинцова Евгенія, 25) Панкѣева Анна, Парнасова Ольга, Писаренко Нина, Пономарева Лариса, Поцова Екатерина, 30) Рымарь Неонила, Срединская Клавдія, Станкова Параскева, Ткаченко Софія, Тихъ Марія, 35) Тодорцева Ольга (съ наградой 2-й степени), Троицкая Вѣра (перезэкзаменовка по русск. яз. (уст. и письм.)), Угрянская Нина (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Фесенко Евгенія, Фромбергъ Ольга (съ наградой 1-й степени), 40) Харахашъ Пелагія (съ наградой 1-й степени), Чепиговская Татіана, Чулановская Лидія (съ наградой 2-й степени), Шаркова Клавдія (экзаменъ послѣ каникулъ, согласно прошенію), Шаркова Нина, 45) Якимовичъ Татіана (съ наградой 1-й степени), Ѳедоровская Нина, Ѳомина Ольга (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), 48) Ѳаворова Ангелина — переводятся въ 3-й классъ.

1-го штатнаго класса: Бакулина Надежда (перезэкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Бензина Ан-

на (перезкз. по русск. яз. (устн. и письм.), Бойкова Вѣра, Бондаренко Ольга, Бычкова Екатерина (перезкзам. по русск. яз. (устн. и письмен.) и ариѳметикъ), Гнѣдая Марія, Демишева Валентина (оставляется на повтор. курсъ по малоуспѣшности), Дмитренко Ольга (оставляется на повтор. курсъ по малоуспѣшности), Долгополова Александра, Долгополова Марія (перезкзаменовка по ариѳметикъ), Зеведеева Евдокія, Заводовская Ольга, Залѣсская Антонина (оставляется въ томъ же классѣ по болѣзни, согласно прошенію), Изергина Елена (съ наградой 1-й степени), Колесникова Нина (перезкзаменовка по ариѳметикъ), Кошиць Марія, Малакова Параскева (съ наградой 2 й степени), Матковская Александра (экзаменъ по вѣсьмъ предм. по уплатѣ недоимки), Морозова Марія, Новицкая Вѣра, Павловская Анна, Попова Серафима, Птицына Анна (перезкзаменовка по русск. яз. (устн. и письм.)), Руднева Антонина (предоставлено право держать экзаменъ послѣ каникулъ), Синицкая Анна, Синицкая Ларисса, Соломонова Вѣра (перезкзам. по русск. яз. (устн. и письм.) и ариѳметикъ), Спасская Татьяна (съ наградой 1-й степени), Тиморевская Лидія (уволена изъ училища по прошенію), Тимошевская Ольга (съ наградой 2-й степени), Ткаченко Ольга, Троицкая Елена—переводятся во 2 й классъ. Хоменко Варвара и Шокарева Клеопатра—(оставляются на повторит. курсъ по малоуспѣшности).

1-го паралл. класса: 1) Бибиць Матрона (оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности), Бортовская Ольга (перезкзамен. по русск. яз. (устн. и письм.) и слав. яз.), Виноградова Серафима, Владимірова Александра (перезкзам. по ариѳметикъ), Гайдуковская Параскева, Демьянова Елена, Зебницкая Александра (перезкзам. по русск. яз. (устн. и письм.)), Зяблова Клавдія, Краснопольская Людмила, 10) Крымбали Ольга (оставляется на повтор. курсъ по малоуспѣшности), Мироненко Вѣра, Назарова Антоника, Орановская Евгенія (перезкзаменовки по ариѳметикъ), Павловская Лариса, Петровская

Евгенія, Пивоварова Марія, Попова Ольга 1-я, Попова Ольга 2-я (*оставляется въ томъ же классъ по болъзни*), Ромоданова Ольга, 20) Руднева Анастасія, Савенко Зоя (*экзаменъ по всъмъ предмет., кромь русск. письм., по уплатъ недоимки*), Скорнякова Марія, Смагина Евгенія (*съ наградой 1-й степени*), Станиславская Олимпиада, Сѣкиринская Елена (*по прошенію уволена изъ училища*), Тарановская Нина, Ундольская Наталья (*съ наградой 2-й степени*), Фурсова Евфросинія (*перезкзамен. по арифметикъ*), Химичъ Нина, 30) Чирво Антонина (*перезкзам. по русск. яз. (устн. и письм.)*), Щербакъ Александра (*съ наградой 1-й степени*), Федорова Анна—переводятся во 2-й классъ.

Приготовит. класса. 1) Андреева Параскева (*перезкзам. по русск. яз. (устн. и письм.) и слав. яз.*), Бергаліо Екатерина, Дементьева Клавдія (*предоставлено право держатъ экзаменъ послъ каникулъ*), Дергаченко Елена, 5) Долгополова Зинаида, Долгополова Лидія, Золотарева Надежда, Иванова Александра (*съ наградой 2-й степени*), Ильинская Валерія (*перезкзамен. по русск. яз. (устн. и письм.)*), 10) Квитницкая Наталія, Лебедева Татіана (*съ наградой 2-й степени*), Левковцева Лидія, Матвѣева Клавдія, Матковская Антонина. 15) Олефиренко Антонина, Петрова Марія (*экзаменъ по всъмъ предметамъ по уплатъ недоимки*), Пономарева Александра, Ровинская Зоя, Самарская Марія, 20) Самунина Ольга, Супруненко Елизавета, Томашевская Христина, Цыбульникова Ольга, Щепинская Клавдія, 25) Яковлева Ксенія, 26) Яновская Евеалія—переводятся въ 1-й классъ.

Примльчаніе. Если недоимки не будутъ уплачены къ 15 августа, то воспитанницы, за содержаніе которыхъ числятся недоимки, будутъ считаться уволенными изъ училища и вновь будутъ приниматься по вступительному экзамену.

Росписаніе приѣмныхъ испытаній и переекзаменовокъ въ началѣ 1910—11 учебнаго года.

- Августъ.* 23 (понедѣльн.). Медицинскій осмотръ вновь поступающихъ въ 1-й классъ (въ 9 часовъ утра).
24 (вторн.). Письменный экзаменъ для вновь поступающихъ въ 1-й классъ.
25 (среда). Устные испытанія для вновь (четв.). поступающихъ въ 1-й классъ
26 и письменный экзаменъ для поступающихъ и держащихъ переекзаменовки во 2-й и послѣдующіе классы.
27 (пятница). Устный экзаменъ по русс. яз. и слав. яз. и экзаменъ по ариѣметикѣ для вновь поступающихъ въ 2-й и послѣдующіе классы и для держащихъ переекзаменовки.
28 (суббота). Экзаменъ и переекзаменовки—по Закону Божію, словесности, природовѣдѣнію, исторіи и географіи для вновь поступающихъ и держащихъ переекзаменовки во 2-й и послѣдующіе классы.
31 (вторн.). Педагогическое собраніе.

Сентябрь 1. Молебень и начало ученія.

(Росписаніе это утв. Архипастыремъ 11-го іюня 1910 г.).

Съ начала 1910—11 уч. года открывается 2-й годъ 7-го класса (8-й кл.). Въ 7 мѣ кл. въ нынѣшнемъ году есть свободныя вакансіи. По Высочайше утв. положенію о 7-мѣ классѣ „въ дополнительный педагогическій классъ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ принимаются безъ испытанія: 1) всѣ воспитанницы этихъ училищъ, а также женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со

времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленіи одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ могутъ быть принимаемы не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ обязательно изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ“.

За отсутствіемъ вакансій пріема въ 3-й классъ не будетъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій и его пастырская дѣятельность.—II. Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.—III. Храмъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. (Къ столѣтію построенія, 1810—1815 г.).—IV. Проповѣдь новаго христіанства среди Кіевской учащейся молодежи.—V. Щедрый даръ Ялтинскаго благодетеля.—VI. Новый протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства.—VII. † Преосвященный Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.—VIII. † Памяти Архіепископа Литовскаго и Виленскаго Никандра.—IX. † Протопресвитеръ I. Л. Янышевъ.—X. † Протоіерей Анемподистъ Голубевъ.—XI Хроника.—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Отъ канцеляріи Его Преосвященства.—III. Отъ Совѣта Таврическаго епархіальнаго женскаго училища: списокъ воспитанницъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, и расписаніе переэкзаменовокъ.

Издатель—Таврическая Духовная Консистерія.	} Редакторы	{ Преподаватель духовной семинаріи <i>А. Высокій.</i> Иеромонахъ <i>Тихонъ.</i>
---	-------------	--

Дозволено цензурою. Симферополь.—20 Іюня 1910 г.
 Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*